ВАДИМ ПАНОВ

ТАЙНЫЙ ГОРОД

ЭШАФОТ БОЛЬШОЙ МЕЧТЫ

Тайный Город

Вадим Панов

Эшафот большой мечты

«Автор»
2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Панов В. Ю.

Эшафот большой мечты / В. Ю. Панов — «Автор», 2027 — (Тайный Город)

ISBN 978-5-17-193066-0

Загадочные убийства магов Тайного Города ставят Великие Дома в тупик, и Сантьяга привлекает к расследованию лучших наёмников – Артёма и Кортеса. А в дальневосточной тайге обычная девушка встречает таинственного летающего человека, одного из тех существ, которых весь мир считает мифическими, а Великие Дома – вымершими. Связаны ли эти события? Повлияет ли возвращение забытой расы на жизнь Тайного Города? Однако главный вопрос, на который придётся дать ответ героям этой истории, звучит так: куда ведёт заветная мечта – в невиданную высь или на эшафот?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-193066-0

© Панов В. Ю., 2027
© Автор, 2027

Содержание

Пролог 7
Глава 1 8
Глава 2 47
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Вадим Панов
Тайный город. Эшафот большой мечты

Внешнее оформление – Андрей Ферез.
Иллюстрации в блоке – Леонид Балацкий.

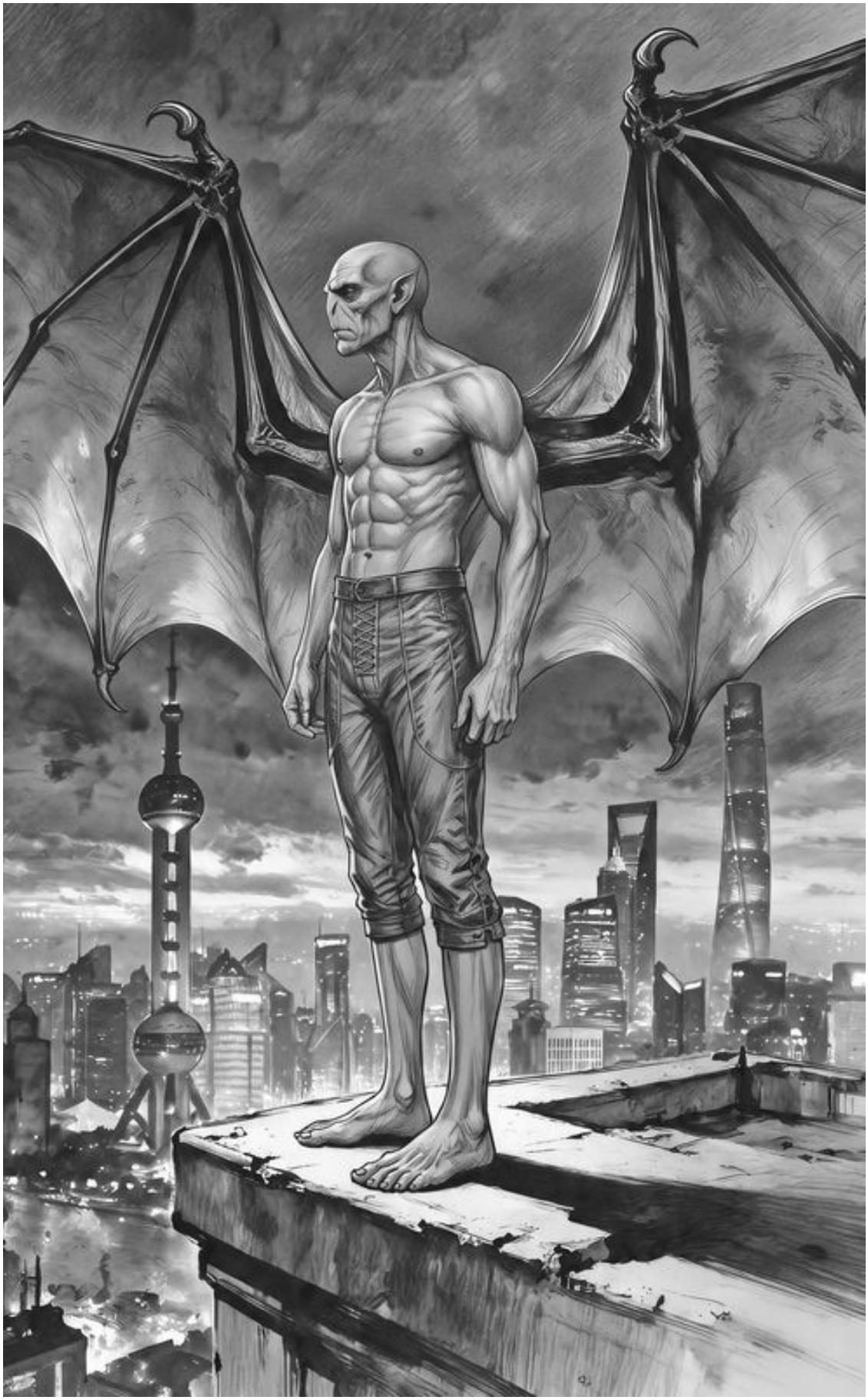
Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты. Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© В. Панов, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

* * *

Несколько лет назад…

Пролог

Шанхай, Китайская Народная Республика

Пещеры, растущие вверх. Когда-то давно, впервые увидев небоскрёбы, Оре Бо назвал их именно так – пещерами, растущими вверх, но сразу же поправился: не пещеры – горы. Рукотворные горы, до самой макушки пронизанные пещерами-этажами и вертикальными шахтами лифтов и воздуховодов. Жалкие копии, не имеющие ни мощи подлинных гор, ни их высоты. Настоящие горы массивны и уходят к небу так далеко, как и не снилось создателям рукотворных, в них, настоящих, чувствуются тысячи лет спокойной, уверенной в себе жизни, суть которой в непоколебимости. Настоящие горы дышат вечностью.

«Интересно, а вы, рукотворные, сумеете простоять настолько долго, чтобы научиться дышать так же?»

Оре Бо улыбнулся и вновь посмотрел вниз, на россыпь огней, полукружье реки и соседние дома, хоть и высокие, но теряющиеся на фоне Шанхайской башни, на крыше которой он сидел.

«Как быстро всё меняется…»

Он помнил город низким. Не маленьким – маленьким Шанхай был давно даже по меркам долгой жизни Бо, а именно низким, с бесчисленными, очень простенькими домиками, растекающимися от полноводной Янцзы. Но при этом шумным городом. Однако теперь он стал неимоверно громким и очень ярким. И удивительно высоким. И Оре Бо это понравилось. Он сам не ожидал, что рукотворные горы-пещеры, похожие на незабитые сваи для опоры настоящих гор, произведут на него настолько сильное впечатление, что мужчина будет возвращаться к ним снова и снова. Развлекаться средь гладких стен, вдоль которых так интересно подниматься, играя с упругими воздушными потоками, которым тоже нравилось шалить вокруг высоченных небоскрёбов. Резвиться до усталости, смеяться, а потом сидеть на самом верху, любуясь видом города, который давно перерос понятие «мегаполис». И обязательно задумываться, для чего челы поднимают к облакам столь высокие здания?

«Что за сила тянет вас к небу? Только ли гордыня? Или одна лишь глупость? У вас нет крыльев, но вы готовы на всё, чтобы летать. Пытаетесь обмануть природу и себя самих, изобретая способы почувствовать, каково это – быть Возвышенным. И некоторым из вас это удаётся – почувствовать. На мгновение или чуть больше ощутить себя тем, кем вы не являетесь. Вы радуетесь этому, как дети, а потом пытаетесь повторить снова и снова, потому что, почувствовав полёт, убедились в том, о чём догадывались раньше: нет на свете ничего прекраснее. Ищете новые, опасные способы почувствовать полёт как можно ярче и, бывает, платите за это жизнью. Чтобы на долю секунды стать похожими на нас. – Оре Бо поднял голову к звёздам, сияние которых напрочь заглушали огни огромного города. – Наверное, поэтому вы строите небоскрёбы: в вашем внутреннем ощущении кто выше – тот сильнее и могущественнее. Вы не умеете летать, вот и поднимаете рукотворные горы как можно выше – встать на ноги в свободной стихии Возвышенных. Смотреть с неподвижной высоты, наслаждаясь, что твоя пещера находится у самых облаков. Пещера, в которую ты заползаешь, потому что не рождён для неба».

Оре Бо улыбнулся, подошёл к краю крыши, оттолкнулся и прыгнул, одновременно расправляя перепончатые крылья и переходя в плавный, парящий полёт над городом, который помнил совсем низким.

Глава 1

«Неужели не фейк? Неужели это произошло в действительности? Вот уже несколько дней Сеть бурно обсуждает видео из Приморского края, выложенное в открытый доступ москвичкой Эммой Тетериной. Если вы по каким-то причинами ещё не успели его посмотреть, рассказываем: в ролике запечатлена встреча Эммы с неким существом, отдалённо напоминающим человека. Причём существо активно пользуется крыльями и в финале встречи поднимается в воздух и улетает. Кто это? Ангел? Прообраз ангела? Неизвестный науке вид, который странным образом ухитрился избежать внимания людей? Неужели древние легенды о крылатых людях, распространённые в Приморье и северном Китае, не сказки, а отголоски случайных встреч с летающими существами? Обо всём этом мы поговорили с Эммой. Смотрите большое интервью сегодня…»
«М24»

«Получается, летуны не вымерли? Великие Дома до сих пор не прокомментировали сенсационное видео, выложенное в Сеть юной москвичкой Эммой Тетериной. Пресс-служба Ордена отделалась стандартным: «Информация проверяется», но при этом инсайдеры сообщают: рыцари спешно снаряжают в Приморье экспедицию и уже напомнили Тёмному Двору и Зелёному Дому, что племя Бо было и навсегда останется вассальным Великому Дому Чудь…»
«Тиградком»

«Люди с самых давних времён мечтали летать, как птицы, достаточно вспомнить древнегреческий миф об Икаре, ставший квинтэссенцией этой мечты. Но возможен ли полёт человека физически? Сумеет ли он создать необходимую подъёмную силу? Какой должна быть анатомия такого человека? Какие крылья способны поднять в воздух? Сегодня вечером на эти серьёзные вопросы ответят наши эксперты: блогер Салим Алиев, поэтесса Инна Череповец, стендапер Илья Крылышкин и знаменитый популяризатор науки…»
«Первый»

«Ещё одна скоропостижная смерть мага в самом расцвете лет взбудоражила Тайный Город. Орден официально объявил о смерти Рональда де Рея, одного из своих драконоведов, и поспешил объяснить уход рыцаря «естественными причинами». Однако, учитывая, что Рональд стал четвёртым умершим за последний месяц магом, объяснения Ордена вызывают определённый скепсис. И неприятные вопросы. Семья де Рей отказывается от комментариев; Навь и Людь указывают, что смерть рыцаря «безусловно, трагедия, но если она потребует расследования, его проведёт Великий Дом Чудь». Однако нам стало известно, что на месте смерти Рональда де Рея был замечен сам Сантьяга, комиссар Тёмного Двора. Вряд ли он приезжал посмотреть на умершего по естественным причинам рыцаря. Скорее всего, происходит нечто настолько серьёзное, что требуется объединение усилий всех

Великих Домов. Но что? Неужели сплетня, что в Тайном Городе появился убийца магов, вовсе не слух?…»
«Тиградком»

Бизнес-центр H&R

Москва, Протопоповский переулок

Что может быть прекраснее, чем дождь в разгар душного летнего дня? Когда раскалённые улицы плавят неподвижный воздух, пот пропитывает легчайшую одежду, а каждый, даже самый маленький клочок тени представляется спасительным оазисом. Тогда бутылочка с водой получает тепловой удар, едва выпав из холодильника, а искусственный поток воздуха в метро кажется приятным бризом. И вот налетает он, быстрый летний ливень. Крупными каплями сквозь солнечные лучи пробивает жару навылет, в упор расстреливая прожаренные камни старого города; асфальт мостовых, гранит набережных, плитку тротуаров и бетон высоких стен. Бьёт не прицельно, а по площадям, накрывая всё, до чего способен дотянуться, чтобы залить одуряющий зной весёлой свежестью. Летний дождь редко холоден, разве что по вечерам, когда солнце сбегает и не успевает как следует согреть летящие на землю капли. А тёплые дожди хороши и дружелюбны, промокать под ними одно удовольствие, и юная Лучезара, фея Великого Дома Людь, была одной из тех, кто искренне, от души радовался скоротечным ливням. Он застал молоденькую фею в четырёх домах от небольшого бизнес-центра, где Лучезара снимала кабинет, но не испугал и не заставил прятаться. Зонтика у девушки с собой не оказалось, однако искать укрытия Лучезара не стала и не побежала, а громко рассмеялась, подставив дождю лицо, затем сняла туфли и продолжила путь прежним, неспешным шагом, жадно принимая на себя капли. И даже покрутилась пару раз, продолжая смеяться и вызывая недоуменные взгляды из-под зонтиков и подъездных козырьков, под которыми скрывались озабоченные прохожие. В основном смотрели с недоумением, некоторые даже строго, но кто-то улыбался, заражаясь радостью девушки, а были и ласкавшие взглядами изящную фигурку: тонюсенькое платье намокло и прилипло к телу, отчётливо показав, что бюстгальтером девушка пренебрегла. На неё смотрели, но ответных взглядов не получали – веселящаяся Лучезара ни на кого не обращала внимания. У неё всё было хорошо, а неожиданно начавшийся дождь многократно улучшил настроение, резко поднявшееся десять минут назад: как раз перед дождём фее позвонили из дворца и сообщили о собеседовании. Завтра. Ровно в полдень. Завтра она предстанет перед комиссией, которая решит, достойна ли она стать младшей фрейлиной и войти в свиту королевы Всеславы.

Завтра…

И Лучезара не сомневалась, что завтра после полудня её настроение будет ещё лучше, чем сейчас, под крупными тёплыми каплями доброго ливня, поскольку она – никаких сомнений! – на собеседовании проявит себя с наилучшей стороны и получит приглашение во дворец, а там… Или карьера, или удачное замужество. Или и то, и другое. Магические способности у неё отличные, выглядит сногсшибательно, поэтому главное в её положении – постараться не затмить королеву и не ошибиться в выборе жениха из толпы претендентов, которая будет её окружать на каждом балу. А билет в чудесное будущее она получит завтра.

Завтра…

Лучезара хотела позвонить родителям, обрадовать, но не успела – помешал дождь. Решила сообщить радостную весть из офиса, к которому как раз подошла. Мокрая, смеющаяся, она пробежала через холл бизнес-центра, окутав радостной свежестью пережидающих непо-

году, пешком поднялась на третий этаж, зашла в свой офис, а скорее, в скромный кабинет, но «офис» звучит намного солиднее, закрыла дверь на ключ – клиентов сегодня не ожидалось, достала из шкафчика полотенце, вытерла лицо и руки, прищурилась на запасной комплект белья, который хранила в кабинете на всякий случай; прикинула, надеть его или высушить одежду коротким заклинанием? Решила применить магию: энергии уйдёт совсем чуть-чуть, зато платье не только высохнет, но и очистится от грязи; прошептала заковыристую фразу на старолюдском, запустив движение магической энергии, и провела рукой по бокам, наслади вшись лёгким теплом тонкой ткани, столь приятным после освежающего дождя. Вытерла и расчесала волосы, плюхнулась в кресло и наконец-то достала смартфон, намереваясь набрать номер матери, и замерла.

Почувствовав…

Нет, сначала Лучезара поняла, что сейчас произойдёт. У неё действительно были сильные магические способности, особенно к предсказанию, но сегодня они дали сбой. И лишь за мгновение, всего за полсекунды, а то и меньше, до смерти молоденькая фея поняла, что ей предстоит умереть. Так будет. И она ничего не успеет предпринять. Потому что невозможно успеть. Нельзя уберечься от того, что ожидало её прямо сейчас: взрыв резкой, невыносимо сильной боли, пришедшей не снаружи, а зародившейся внутри и в мгновение ока захватившей всё тело. Взрыв очень подлый, поскольку в боль обратилась бурлившая внутри Лучезары энергия, обычно дарующая силу и могущество. В боль обратилась магия, бывшая сутью феи. Обратилась в боль, яд и расплавленное железо, проникшее в каждую клеточку девушки и вызвавшее громкий крик, полный ужаса и боли. Последний крик феи Зелёного Дома.

Бизнес-центр H&R

Москва, Протопоповский переулок

– Что за дикие вопли посреди дня? – поинтересовался Артём, забираясь во внедорожник. – Что-то срочное?

– Комиссар хочет нас видеть, – ответил Кортес, надавив на акселератор до того, как напарник захлопнул дверцу.

– Ого! – Артём успел упереться левой рукой в торпедо – так резко напарник взял с места, а затем пристегнул ремень и осведомился: – Причина?

– Зелёная ведьма.

Несколько мгновений молодой наёмник обдумывал ответ Кортеса, затем сообразил:

– Мёртвая?

– Мёртвая.

– То есть слухи не врут? Кто-то действительно грохает магов?

– Не врут.

– Ты сегодня необыкновенно словохотлив, – съязвил Артём. – Во время ответов не забываешь рассказать даже о самых мелких деталях.

Но он шутил: короткие фразы означали, что напарник пребывает в глубокой задумчивости, и Артём прекрасно это знал.

– Я не понимаю, зачем нас позвали.

Кортес перестроился, резко, быстро, но аккуратно, никого не подрезав, однако ползущий в левом ряду водитель не постеснялся возмутиться долгим сигналом. Обиделся, потому что мама явно пообещала сыночке, что на дороге все будут ему уступать.

– Нас позвали, поскольку мы лучшие. – Артём коротко рассмеялся. – Это же очевидно.

– Ты оптимист или хвастун?

– Я твой напарник, а ты – лучший. – Артём выдержал короткую паузу и совсем другим тоном, в котором не было даже намёка на шутку, спросил: – Что тебя беспокоит?

– Нас три с половиной недели не подпускали к этому делу. Его засекретили после второго убийства и даже «Тиградкому» велели особо не резвиться и давать не больше пары сообщений в сутки.

– Откуда знаешь?

– Бесяев проговорился. – Загорелся красный сигнал светофора; Кортес остановил внедорожник и посмотрел на напарника: – А теперь, получается, зовут.

– Не могут справиться, – спокойно отозвался Артём. – И секретность не помогла Великим Домам замолчать расследование: по Тайному Городу ползут весьма неприятные слухи.

– На слухи нужно отвечать информацией, а комиссар вызвал нас. – Зелёный свет, и автомобильный поток стал медленно преодолевать перекрёсток. – Учитывая, какие силы брошены на расследование, пара наёмников, да к тому же не магов, могла им понадобиться только в одном случае…

– Если преступник – чел, – закончил за напарника Артём.

– Если преступник – чел, – подтвердил Кортес.

Артём знал: напарник не любит работать против челов – так в Тайном Городе называли людей, – но и не мог игнорировать просьбу Сантьяги, комиссара Тёмного Двора, высшего боевого мага Великого Дома Навь, присоединиться к расследованию. Не потому что опасался потерять могущественного и достаточно щедрого клиента, а поскольку отношения наёмников с одним из лидеров Тайного Города были если не дружескими, то весьма близкими к ним. А друзьям в просьбах не отказывают.

– Узнай они хоть что-нибудь о преступнике, нас бы не позвали.

Возможности дознавателей Великих Домов, опытных магов, умеющих находить даже давным-давно остывшие следы, далеко выходили за рамки того, о чём наёмники могли мечтать. Но расследование буксует, невероятные способности не помогают, и Сантьяга решает подключить их. Хватается за соломинку?

Смартфоны наёмников одновременно подали голоса, оповестив о пришедших сообщениях, которые, как и предположил Кортес, были связаны с расследованием.

– Информация на жертву, – доложил Артём. – Фея Лучезара, двадцать четыре года, подтверждённый уровень магических способностей – «возможно, жрица». То есть очень высокий. Плюс отлично развитые боевые качества. Но их не использовала, занималась частной практикой, эксплуатировала дар предвидения для бизнес-консультаций и очень хотела попасть в свиту королевы Всеславы. В общем, перспективная девчонка. Была.

– Занималась консалтингом, ожидая приглашения во дворец?

– Дождалась приглашения во дворец, – уточнил Артём. – Завтра в полдень у неё планировалось собеседование на должность фрейлины.

– Не повезло.

– И профессиональные навыки не помогли.

Даром предвидения обладали почти все маги, даже самые слабые. Но, разумеется, точность предсказаний напрямую зависела от способностей. Лучезара явно развивала этот аспект магического дара, активно работала с человскими бизнесменами, продавая деловые предсказания, но не зарывалась, соблюдала разумный уровень точности, чтобы не возникли ненужные вопросы. Ведь если кому-то внезапно начинает везти, окружающие обращают внимание на его источники информации, а в Тайном Городе свято соблюдали режим секретности, не позволяя заурядным челам узнать о существовании Великих Домов.

– Итак, «возможно, жрица» с развитым даром предвидения не почувствовала подготовки к нападению, – задумчиво протянул Кортес. – О чём это говорит?

– Внезапность и мастерство, – предположил Артём. – Опытный колдун сумеет обмануть хорошего провидца.

– Останутся следы применения магии, которые в конечном счёте приведут к убийце.

– Не обязательно, – не согласился молодой наёмник. – Железное самообладание и полный контроль за эмоциями позволят убийце подойти даже к очень хорошему провидцу и нанести внезапный удар. Да и дар – величина непостоянная; одно дело, когда ведьма применяет его, целенаправленно заглядывая в будущее, и совсем другое – в повседневности. Ни один маг не держит себя в тонусе круглосуточно – это сильно выматывает.

– Согласен, – поразмыслив, кивнул Кортес. – Что там с ранами?

– Лучезара сама по себе – одна большая рана, – ответил Артём, разглядывая фотографии. – Такое впечатление, будто она взорвалась изнутри. Не в смысле «разлетелась на части», тело в сборе, но я бы сказал, что в фею поместили под сотню микрозарядов и одновременно их активировали.

– Я такого раньше не видел.

– Я тоже. – Артём быстро прочитал описание и добавил: – Оборонительных ран не обнаружено.

– Каким заклинанием нанесён удар?

– Не указано.

– Они не знают?

– Или не хотят говорить.

– Любопытно. – Кортес прищурился. – Ещё что-нибудь интересное есть?

– Кабинет был заперт изнутри, дверь и окна целы, подозрительных посетителей никто не видел, зато есть свидетели того, что Лучезара вернулась в кабинет одна. На видеокамерах тоже пусто: и в самом бизнес-центре, и вокруг. Их уже проверили, но ни следов взлома, ни внесения изменений в записи не нашли.

– А в кабинете видеокамеры были?

– Нет.

– Могла бы поставить.

– Не стала облегчать нам жизнь.

Кортес хмыкнул.

– «Обстоятельства смерти феи Лучезары позволяют предположить, что в данном случае действовал тот же убийца», – процитировал Артём. – Получается, предыдущие жертвы были разорваны так же.

– Покажи фотку. – Они как раз остановились на очередном светофоре, и Кортес быстро просмотрел фотографии. – Как разлеталась кровь? Есть фотографии со стен?

– Об этом ничего не сказано, – ответил Артём, вновь просматривая отчёт. – Есть несколько общих фотографий кабинета, но крови на стенах я не вижу. Никаких брызг.

– Странно, ты не находишь? Ты ведь очень правильно описал раны: микровзрывы изнутри. Но где брызги?

– Получается, не взрывы, а что-то вроде язв.

– Внезапно появившиеся язвы… Как быстро обнаружили тело?

– Сразу. Лучезара так громко кричала перед смертью, что сбежался народ из соседних офисов. Сначала, конечно, спрашивали, что происходит, а когда девушка замолчала, взломали дверь, увидели, что Лучезара вся в крови, проверили пульс, поняли, что мертва, и вызвали полицию. К счастью, если можно так выразиться, один из соседних офисов снимает подруга Лучезары, фея Зорана. Увидев, что произошло, она позвонила в Зелёный Дом, и дознаватели прибыли на место раньше полицейских. Представились сотрудниками ФСБ и отправили полицейских восвояси.

Повседневная жизнь Тайного Города наполнена не только обычным бытом с применением магии – в нём случались стычки, преступления, даже войны, отголоски которых иногда становились видны заурядным челам, и сокрытие таких последствий было важной частью соблюдения режима секретности. Великие Дома давно согласовали инструкции, как действовать в тех или иных обстоятельствах, и сбой они давали очень редко. «Сотрудники ФСБ» доходчиво объяснили полицейским, что смерть молодой предпринимательницы попадает под их юрисдикцию, и в результате гибель несчастной Лучезары даже в сводку не попала.

Никакого преступления. Никакого убийства. А жизнь бизнес-центра продолжала течь своим чередом. Нельзя сказать, чтобы здешние обитатели и посетители часто сновали по коридору, в который выходила дверь кабинета Лучезары, но появлялись, конечно, проходили мимо и видели офис запертым, хотя в действительности дверь была раскрыта нараспашку – наведённый морок показывал челам, что они должны были видеть, скрывая происходящее в действительности. И не позволял отвлекать находящихся в кабинете магов. Теперь, когда место преступления было тщательно изучено и описано, а тело юной Лучезары увезли, их осталось трое: белокурая фата Мирена, представляющая Зелёный Дом, одетая в тёмно-зелёное – традиционные оттенки Люди; плотный рыжебородый Арне Донар, лейтенант гвардии великого магистра, выходец из Великого Дома Чудь; судя по свободным джинсам, кроссовкам и футболке, он примчался с загородной прогулки; и высокий Сантьяга, худощавый брюнет с чёрными, глубоко запавшими глазами, облачённый в элегантный светлый костюм, туфли в тон, белоснежную сорочку и коллекционный галстук. Сантьяга занимал должность комиссара Тёмного Двора, другими словами, являлся высшим боевым магом Великого Дома Навь.

При виде наёмников рыцарь и фата поморщились, а Сантьяга дружески улыбнулся:

– Добрый день, Кортес. Добрый день, Артём. – И тоном радушного хозяина поинтересовался: – Осмотритесь?

– Если вы не против.

– Ни в коем случае.

– Зачем они здесь? – мрачно поинтересовался Донар.

– Артём и Кортес любезно согласились помогать в расследовании, – ответил нав. И сделал маленький шаг в сторону, предварительно посмотрев, не наступит ли на одно из кровавых пятен.

– Если я правильно помню, оно считается секретным, – недовольно произнесла Мирена.

– Да.

На несколько секунд в кабинете повисла тишина; затем фата сообразила, что развёрнутого ответа ждать бессмысленно, и резко выдала:

– И?

– Уверен, Мирена, вы осведомлены о выдающихся профессиональных качествах Артёма и Кортеса, что делает их участие в расследовании более чем оправданным, – вежливо произнёс комиссар. – Я же, в свою очередь, хочу напомнить: умение держать язык за зубами входит в число их достоинств.

– Посмотрим. – Фата демонстративно отвернулась, а слово взял рыцарь:

– Наёмники будут отчитываться только перед вами?

– И только я имею право отдавать им приказы, – мягко добавил нав.

– И только вы будете знать, что они разнюхали?

– Новостями я стану делиться немедленно. Я помню нашу договорённость.

Сантьяга добавил к ответу настолько выразительный взгляд, что Донару ничего не оставалось, как проворчать:

– Я помню, что вы дали слово вести честное расследование.

– Благодарю.

Навы славились дурным характером, жёсткостью, которая иногда переходила в жестокость, но в Тайном Городе знали: если тёмный дал слово – он его сдержит, чего бы это ни стоило. Другое дело, что вытянуть из нава обещание было весьма затруднительно.

Убедившись, что претензии представителей Великих Домов временно иссякли, Сантьяга перевёл взгляд на Кортеса, который как раз закончил прохаживаться по небольшому кабинету:

– Что-нибудь нашли?

– Задача не из простых, – улыбнулся в ответ наёмник. – Полагаю, вы тут всё обыскали.

– Именно так, чел, – не удержалась Мирена. – Тебе здесь делать нечего, потому что мы нашли всё, что хотели.

В ответ Кортес выдержал недлинную паузу, после которой невозмутимо добавил:

– Кроме убийцы.

В кабинете вновь повисла тишина. Мирена изо всех сил старалась не показать, как ей хочется убить наглого чела. Порозовевший Донар пронзительно посмотрел на Сантьягу. Комиссар, в свою очередь, посвятил пару-тройку секунд разглядыванию ногтей на левой руке. Услышал негромкое замечание:

– У него длинный язык.

Дружелюбно ответил:

– Странно, что вы только сейчас об этом узнали.

– Тебя он тоже оскорбил, – заметил рыцарь.

– Господа, мне, как и вам, хорошо известно, что наше расследование развивается по неудачному сценарию. Шутка у Кортеса получилась не самой весёлой, но она имела право быть произнесённой. А теперь давайте вернёмся к работе.

Вопросительный взгляд на наёмников.

– Убийца, как я понимаю, в кабинет не заглядывал?

– Совершенно верно.

– Но ведь он должен был видеть жертву? – Кортес кивнул на окно, точнее, на соседнее здание.

– Вы задали очень интересный вопрос, Кортес, на который у нас вот уже пять преступлений нет ответа: они совершены, но убийца не находился рядом с жертвами. Или мы, по какой-то непонятной причине, не в состоянии обнаружить его следы. – Кивок на окно, в точности копирующий жест наёмника. – Мы тщательно осмотрели то здание, все помещения, из окон которых виден кабинет Лучезары, но не обнаружили никаких следов, гипотетически принадлежащих преступнику.

– Есть ощущение, что вам нужен экзорцист, – пошутил Артём.

И замер, почувствовав, как сгустилось в комнате напряжение. Трое магов уставились на молодого наёмника с таким видом, словно собирались произнести: «Вот ты и попался!», что вызвало законный вопрос:

– Что-то не так?

– Всё так, – медленно ответил Сантьяга, предварительно посмотрев на чуда и люду. – Вы только что подтвердили, что я не зря вас пригласил.

Кортес удивлённо поднял брови, но промолчал.

– Это была шутка, – проворчал Донар.

– Это была шутка, – согласился наёмник.

– И тем не менее. – Комиссар вновь улыбнулся магам: – Господа, с вашего позволения я введу Артёма и Кортеса в курс дела, после чего присоединюсь к вам. – И чуть позже, по дороге к ближайшему кафе, объяснил: – У нас есть рабочее помещение в «Тиградком», которое официально считается штабом расследования. Но лучше пообщаемся на нейтральной территории.

«Тиградком» тоже являлся нейтральной территорией, иначе для штаба объединённого расследования выбрали бы другое место, но наёмники поняли, что имел в виду Сантьяга.

Устроившись за столиком, нав вытащил и запустил чёрную пирамидку оберега Тёмного Двора [1], гарантировавшего, что собеседников невозможно подслушать ни просто так, сидя за соседним столиком, – разговор ускользал от самых острых ушей, представляясь абсолютной абракадаброй; ни с помощью технических средств, ни даже читая по губам.

– Как вы уже поняли, смерть несчастной Лучезары не первая.

– Вы сказали, что пятая.

– Но вы знали об этом и без меня.

– Тайный Город полнится слухами, комиссар.

– И они, увы, имеют под собой серьёзные основания. – Нав побарабанил пальцами по столу. – Убивают магов. Способ убийства вы только что видели.

– Раны во всех случаях одинаковы?

– Да.

– И жертвы никак не связаны между собой? – уточнил Артём.

– Почему вы так решили? – заинтересовался комиссар.

– В противном случае у вас появилась бы ниточка и не потребовалось обращаться к нам.

– Может быть, вы – другая ниточка?

– Может быть, – не стал спорить наёмник.

Нав улыбнулся, взял принесённую официантом чашку кофе, понюхал и поставил обратно. В лице не изменился. Пробовать не стал. Продолжил разговор:

– Вы правы: жертвы между собой никак не связаны, это проверено неоднократно и со всем тщанием. Вы получите доступ ко всем материалам, пока же кратко: первой в списке стала Изольда Керн.

– Чуда? – изумился Кортес.

– Понимаю ваше удивление, – вздохнул Сантьяга. – Да, в большинстве случаев женщины чудов лишены магических способностей, однако у Изольды они присутствовали. Магом она была, но неимоверно низкого уровня, поэтому в списке жертв Изольда оказалась не сразу. Чуды долго не могли понять, что с ней произошло, и только следующее убийство всё расставило по местам. Второй жертвой стал Турций Чейз, управляющий клубом «Деловые страсти».

– Он-то чем помешал?! – не удержался Артём.

Небольшая семья концов числилась вассалами Зелёного Дома и занималась лёгкой жизнью. Не в том смысле, что они её вели, хотя и не без этого, – концы её продавали, считаясь самыми жизнерадостными и миролюбивыми обитателями Тайного Города. Они владели развлекательными заведениями, организовывали шоу, праздники и почти никогда не попадали в криминальные сводки. Ну, разве что числились у человской полиции в качестве мошенников или организаторов незаконного досуга.

– Этот вопрос задают себе все, кто знает истинную подоплёку происходящего.

Официально же было объявлено, что жизнелюбивый Турций разбился в автокатастрофе.

– Люды тоже не сразу определили, каким образом было совершено убийство. Поковырялись пару дней, после чего обратились за помощью к нам и в Орден. Чуды тут же вспомнили об Изольде. Мы собрались, поняли, что назревают неприятности, и организовали общее расследование. Надеялись разобраться быстро, но не получилось.

– Где обнаружили Турция?

– Дома.

– Двери заперты, окна закрыты, видеокамеры ничего не записали?

[1] № 1 в каталоге «Средства обеспечения безопасности переговоров», изготавливается на заказ, курьером не высылается. – (*Прим. авт.*).

– Именно так. И даже следов чужой ауры нет, то есть в квартиру никто не входил. – Сантьяга помолчал. – Мы проверили всех мужей, у которых мог быть зуб на Турция, но не обнаружили ничего подозрительного.

Невысокие, лысые, но очень позитивные концы славились любвеобильностью, силы для которой им придавала знаменитая семейная тайна. В смысле – знаменитая своим существованием, поскольку, в чём тайна заключалась, знали только сами концы и, разумеется, никому об этом не рассказывали. В результате при общении с женским полом концы не знали осечек ни в соблазнении, ни в дальнейших действиях, и главной семейной проблемой считали неприятные встречи с разгневанными мужьями. Если, конечно, те каким-то образом узнавали об интрижках.

Впрочем, если ты не знаешь об интрижке жены, это не значит, что её не было.

– Третьей погибла фата Весея, старая ведьма, доживавшая свой век в городе, отказавшись от пути Белой Дамы. Её обнаружили на одной из аллей Битцевского парка, примерно в таком же виде, как Лучезару. Первыми на месте происшествия были челы, и Служба утилизации с огромным трудом сумела их убедить, что на самом деле они наткнулись на реквизит к съёмкам очередного сериала.

При всём могуществе маги Тайного Города не обладали надёжной технологией стирания памяти, поэтому для соблюдения режима секретности Великим Домам приходилось содержать Службу утилизации, чьи сотрудники профессионально чистили оставляемые жителями Тайного Города следы.

– Весея жила неподалёку от парка? – спросил Артём.

– Да, – подтвердил Сантьяга.

– Это же территория Ордена.

– Несмотря на высокий титул, фата Мирена не имела способностей к боевой магии и официально считалась мирным жителем.

А мирных жителей не трогали даже во время самых жестоких войн Великих Домов.

– Четвёртым убит Рональд де Рей, один из лучших драконоведов Ордена. Чуды, разумеется, попытались представить дело так, что именно де Рей был истинной целью длинной цепи убийств, поскольку смерть такого специалиста способна резко ослабить Орден, но довольно быстро вернулись к мысли: ни один Великий Дом к преступлениям непричастен.

– Где… – начал было Кортес, но закончить не успел.

– Тело де Рея обнаружили в его машине. Жена обратила внимание, что он сильно задерживается, позвонила, Рональд не ответил, она выглянула в окно, увидела машину, спустилась и обнаружила мужа.

– И теперь у нас пятая жертва… – протянул Кортес. – Убийца ускоряется?

– Нет, интервалы между преступлениями примерно одинаковые. – Сантьяга покрутил чашку с остывшим кофе. Пить его он так и не собрался. – Теперь о том, почему я вызвал вас. Мы долго не могли понять, как именно совершаются преступления, что за аркан использует убийца. Перебрали множество возможных способов, смоделировали действие всех более-менее подходящих боевых заклинаний и сейчас отрабатываем тех, кто мог до них добраться или применить. Однако моя личная версия гласит, что преступник – Инквизитор. Он убивает, обращая против колдунов их магическую энергию.

Наёмники промолчали, но было видно – вывод комиссара Тёмного Двора произвёл на них сильное впечатление.

– Вы считаете, Инквизитор атакует Тайный Город? – осторожно спросил Кортес.

– Мы не давали повода для нападения, – ответил Сантьяга.

– Вы обращались в Забытую пустынь?

– Вы отправитесь в Забытую пустынь, объясните им ситуацию и спросите, что происходит, – медленно произнёс комиссар Тёмного Двора. – Я хочу, чтобы они это остановили.

– А если Пустынь непричастна?

– Тогда они тем более должны это остановить, – жёстко сказал Сантьяга. – Великие Дома соблюдают договор, который нас заставили подписать. У них нет законного права нас атаковать, поэтому пусть восстановят порядок, и чем быстрее, тем лучше.

– А если Инквизитор действует самостоятельно?

Ответить нав не успел.

– Или не знает, что он – Инквизитор, – подал голос Артём.

Кортес хмыкнул. Сантьяга прищурился, глядя на молодого наёмника и спросил:

– Интересная мысль. Но если он не знает, кто он, то зачем убивает?

– Потому что больше ничего не умеет.

– Не очень лестное замечание.

– Какое есть.

– Не очень лестное, но очень интересное. – Комиссар вновь побарабанил по столешнице. – Я обдумаю ваши слова, Артём, спасибо. Пока же я настоятельно прошу немедленно отправиться в Забытую пустынь и обсудить с отцом Алексеем происходящее. И ещё… – В чёрных, глубоко запавших глазах Сантьяги загорелся нехороший огонёк. – До сих пор от рук убийцы не пострадал ни один подданный князя Тёмного Двора, а значит, у отца Алексея есть реальная возможность спасти Инквизитора от заслуженной смерти. Но если убийца доберётся до кого-нибудь из наших – ему не жить.

Навь мстила за своих жестоко и не знала понятия «срок давности».

Штаб-квартира Службы утилизации

Москва, улица Маросейка

«Ручаюсь, меня вызывают по делу убийцы! – От волнения у него вспотели ладони, поэтому пришлось проделать нехитрую процедуру: сунуть руки в карманы брюк и тут же их высунуть. – Сто процентов! Других вариантов быть не может!»

Руководство наконец-то сообразило, что прикрывать ход секретного расследования должен их лучший сотрудник. А кто способен превзойти Рактара Кумара, младшего менеджера по оперативным вопросам Службы утилизации? Конечно, никто. Он проявит чудеса профессионализма, скроет даже те следы, которые окажутся не по зубам высшим магам Великих Домов, получит повышение, станет менеджером… нет – старшим менеджером! Получит в подчинение четверых сотрудников, и перед ним откроются заманчивые карьерные перспективы…

– Кумар!

– Э…

– Кумар, чтоб тебя Спящий заново состругал! Ты меня слышишь?

Рактар вздрогнул, с ужасом понял, что окрик далеко не первый, и пролепетал:

– Извините.

Размечтавшись, несчастный младший менеджер не заметил, как вошёл в кабинет Ажара Хамзи, третьего референта директора по неотложным вопросам, который его и вызвал, и полностью прослушал вступление.

– Кумар, ты здесь? – Ажар продолжил говорить громко и очень недовольно.

– Конечно! – Рактар постарался приобрести молодцеватый вид, но получилось настолько так себе, что прозвучал следующий громкий вопрос:

– А почему выглядишь так, будто тебя здесь нет?

– Я просто очень сосредоточился, – браво доложил Рактар. – Боюсь пропустить даже слово.

– Кумар!

– Я!

Этот ответ Ажару понравился, и следующая фраза прозвучала чуть тише.

– Кумар, сосредотачиваться будешь в других местах, где это уместно или от этого есть хоть какая-то польза. А в моём кабинете просто слушай. Не напрягайся, сынок, просто слушай то, что я говорю, и в точности исполняй. Ты это понимаешь?

– Я так и…

– Понимаешь?

– Так точно.

– А сможешь сделать?

– Я постараюсь.

– Видишь, какой ты молодец: мы только что сделали два шага к взаимопониманию. Дальше будет легче.

Ажар Хамзи откинулся на спинку кресла и вздохнул, мысленно умоляя Спящего в следующем сне послать ему толковых подчинённых, а не таких тормозов, как Рактар, который каждый день являлся с таким видом, будто только устроился на работу.

«Надеюсь, ты перед сном обязательно целуешь портрет знаменитого дяди, без которого тебя бы на пушечный выстрел к Службе не подпустили».

Хамзи был старше Рактара всего-то лет на десять, но у него уже было трое детей, заметная должность, отдельный кабинет и право называть подчинённых «сынками». Начинал он, как и все, младшим менеджером, но быстро стал старшим, затем – начальником отдела, а уж из того кресла прыгнул на самый верх. Ну, почти на самый верх. В общем, оказался у трона, на котором восседал директор Службы, и иногда, просто из любопытства, разумеется, аккуратно трогал подушку высокого кресла, изучая, достаточно ли она мягкая. Директор это видел, но молчал. Суммарно референтов у него было восемь, рано или поздно кто-то из них окажется во главе Службы, и, чтобы не ошибиться в выборе преемника, директор поощрял здоровую конкуренцию, заставляя референтов – так он называл заместителей – жёстко соперничать между собой.

«А вы пинаете нас, требуя только идеальные результаты!»

– Кумар! – От острого взгляда Ажара не укрылось, что подчинённый вновь задумался, поэтому следующий информационный блок Хамзи начал со слов: – Кумар, если ты меня слышишь, то знай, мне нравится, как ты стараешься. – В глазах Рактара мелькнуло что-то вроде понимания происходящего. – И я на самом деле считаю, что ты далеко пойдёшь, сынок, я вижу твою перспективу и потому решил дать тебе особенное задание. Очень важное для Службы и всего Тайного Города. Ты меня слышишь?

Услышав «особенное», Рактар по-настоящему собрался.

– Да!

– Вот и хорошо, сынок, верю, что ты меня не подведёшь.

– Приложу все усилия.

– Ты ведь слышал, что творится в Городе?

– Разумеется!

«Я буду заниматься убийцей магов!»

– Отлично, сынок, такие менеджеры, как ты, являются гордостью Службы утилизации. Благодаря вам старшее поколение видит, что нам есть на кого оставить проблемы сохранения режима секретности Тайного Города в режиме секретности. Вы нас не подведёте, а главное – не подведёте Великие Дома.

– Конечно!

– Вот и хорошо. – Ажар вернул на нос очки, которые стянул во время пылкой речи, и перешёл на деловой тон: – Одним словом, сгоняй к ней, разнюхай, что там и как, и напиши

докладную, как положено, а не как в прошлый раз, когда весь руководящий состав Службы ржал, а начальник твоего отдела краснел.

– К кому к ней? – растерянно пролепетал Рактар.

«Они что, уже нашли убийцу?»

– Ты что, опять не слушал? – устало поинтересовался Ажар. – К той человской девчонке.

– К какой?

– Клянусь закидонами Спящего, Кумар, ты меня когда-нибудь доведёшь. Когда ты здесь, вешай, пожалуйста, на грудь табличку, чтобы я знал, когда имеет смысл тебе что-нибудь рассказывать, а когда – нет.

– Но вы ничего не говорили о человской девчонке. – Это Рактар помнил точно.

– Сынок, даже когда я молчу, я говорю очень много, – поучительно произнёс третий референт по неотложным вопросам. – Повторяю. Несколько последних дней весь Тайный Город обсуждает одну историю – нашумевшее видео человской девчонки, на котором она вроде бы запечатлела какого-то балбеса из племени Бо.

– Насколько я понял, она действительно его запечатлела, – пробурчал Рактар.

– Не спеши с выводами, сынок, с этим будут разбираться специалисты, – махнул рукой Ажар, не обратив внимания на то, что фраза получилась несколько двусмысленной. – Видео получилось средненького качества, но, к несчастью, мощно завирусилось в Сети. Все теперь только и говорят о том, что по тайге бегают… – Третий референт остановился, обдумал сказанное, после чего перестроил фразу: – Над тайгой летают существа. С крыльями. И это ни хрена не птицы. Точнее, не только они.

– В сети Тайного Города завирусилось?

– Если бы! По всему миру. Ты вообще за новостями не следишь?

– Я…

За новостями Кумар следил и про видео, разумеется, слышал, просто неожиданный переход от расследования убийств магов к слежке за взбалмошной человской девицей дался ему нелегко.

– Что я могу сделать, раз видео уже завирусилось? – Рактар припомнил должностную инструкцию: – В подобных случаях сидим тихо и ждём, когда само рассосётся. Завтра кто-нибудь из селебрити женится, или разведётся, или напьётся при всех, или откроют новое средство от тараканов, и все начнут обсуждать его, а о нашем видео забудут. Или можно самим устроить какой-нибудь информационный повод.

– Кумар!

– Да?

– Я прекрасно знаю правила, я ведь твой начальник.

– Да. – С этим Рактар спорить не собирался.

– Проблемой видео занимаются специалисты, а твоя задача – проверить саму девчонку. Нужно получить подтверждение, что она ничего не знает о Тайном Городе. – Ажар мило улыбнулся. – Так требует инструкция.

Этот пункт правил в Службе утилизации недолюбливали и на его выполнение отряжали самых бестолковых сотрудников, чтобы не отвлекать нормальных от действительно важных дел.

– Теперь ты понимаешь, насколько серьёзное дело тебе поручено? – В голосе Ажара вновь зазвучали пафосные нотки. – Вполне возможно, сынок, что тебе выпадет необыкновенная удача разговорить девчонку, выведать что-нибудь существенное и тем окончательно доказать Великим Домам, что древнее племя Бо не вымерло на фиг, как считалось последние три тысячи лет, а втайне от всех высиживает яйца.

– Теперь не втайне.

– Мне нравится твой энтузиазм, сынок. И нравится, что ты понимаешь, что эта почётная миссия доверена именно тебе как самому лучшему из нас.

– Какая миссия? Мне ведь нужно просто за ней проследить, – уныло вздохнул Рактар.

– И ни в коем случае не выдай себя, а то придётся ещё и за тобой подчищать.

– Вот вы урод, – с чувством произнёс Кумар.

– Я не урод, я твой босс.

– Я опять вслух высказался?

– Ага.

– Извините. – Рактар тяжело вздохнул.

– Я привык. – Ажар зевнул. – Что же касается расследования, о котором бубнишь под нос, когда впадаешь в своё знаменитое состояние, то мы, Служба утилизации, не имеем к нему никакого отношения. Наше дело – хвосты чистить, а не преступников ловить. А то вдруг тебя убьют, а Службе придётся компенсацию выплачивать. Или пенсию пожизненную. Не помню, что у тебя в контракте написано.

– То есть прикрывать расследование я не буду?

– Нет, сынок, не будешь. – Ажар многозначительно посмотрел на дверь. – Ещё вопросы?

Мечты о подвиге, который Кумар собирался совершить ради повышения, развеялись в дым.

– Где искать девицу?

– Я тебе не справочная, сам выяснишь, потому что Служба тебе за это зарплату платит.

Муниципальный жилой дом

Москва, Нагатинская набережная

– Во второй части нашей программы мы возвращаемся к нашумевшему видео, которое сняла в Приморском крае туристка из Москвы Эмма Тетерина. Видео не просто завирусилось в Сети, а буквально взорвало её, разделив мир на отчаянных скептиков и тех, кто искренне верит в подлинность файла, а значит, где-то на Дальнем Востоке обитают летающие люди…

На мониторе появилась сделанная Эммой запись. Ночь в тайге – полная запахов, которые невозможно передать с помощью аппаратуры и звуков, улавливаемых микрофоном камеры GoPro, закреплённой на её голове. Картинка слегка расплывается: Эмма идёт по лесу, раздвигая руками ветки. Сделав несколько шагов, она оказывается на небольшой, хорошо освещённой полной Луной поляне и вскрикивает, увидев высокое существо, отдалённо напоминающее человека. Перед походом девушка не поскупилась, камеру купила дорогую, поэтому запись, несмотря на ночную тьму, получилась настолько качественной, что можно было с лёгкостью разглядеть и странное, лишь отдалённо напоминающее человеческое лицо существа, и наросты за плечами, оказавшиеся впоследствии сложенными крыльями.

– Мы рады приветствовать в нашей студии известного учёного, специалиста по мифам народов Дальнего Востока, профессора Колышева, – пронзительно объявил ведущий. – Здравствуйте.

– Здравствуйте. – Профессор оказался кругленьким, улыбчивым мужчиной лет шестидесяти, одетым в клетчатый костюм и клетчатую же рубашку.

– Аркадий Семёнович, что вы обо всём этом думаете?

Колышев рассмеялся и потёр пухлые белые ладошки.

– Первое, о чём я подумал, увидев запись, – её подлинность необходимо тщательно проверить, причём сделать это должны уважаемые специалисты, чей авторитет в подобных делах не вызывает сомнений. Я не знаю, кто это может быть: полицейские, сотрудники ФСБ, специ-

алисты в области компьютерной графики, но запись должна быть изучена от А до Я. Потому что до тех пор, пока мы не убедимся в подлинности, рассуждать о том, кто на ней изображён, можно лишь гипотетически.

Ответ получился взвешенным, вполне достойным учёного, однако ведущему требовалось совсем другое.

– Аркадий Семёнович, и всё же, давайте предположим, что подлинность записи подтверждена, тем более что Эмма Тетерина согласна на любую экспертизу и готова отдать надёжным, как вы выразились, специалистам не только файл, но и камеру, на которую была сделана запись. Итак, предположим, подлинность записи доказана. Ваше мнение о происходящем?

– Ну что ж, давайте предположим, – не стал спорить профессор. – В этом случае мы, разумеется, в первую очередь вспомним записки знаменитого писателя и путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева, описавшего встречу с подобным… гм… существом. Хоть и без особых подробностей.

– Вы хотите сказать, что Эмма Тетерина не первая, кому довелось увидеть летающего человека?

– Если верить записям Владимира Клавдиевича…

– Но откуда взялось существо? – перебил профессора ведущий. – Получается, где-то в дальневосточной тайге действительно скрывается племя летающих людей? Но кто они? С кем мы имеем дело? Они инопланетяне? Мутанты? Жертвы страшной генетической аномалии? Неизвестная ветвь эволюции человека? Что об этом говорят мифы?

– Мифы… гм… об этом говорят. – Профессор явно пребывал в затруднении. – Вы же понимаете, что мифы не способны дать детального описания анатомии и происхождения существ, о которых повествуют? Ответить на ваши вопросы можно, лишь получив подтверждение подлинности видео…

– А ещё лучше – поймав летающего человека и тщательно его изучив! – закончил ведущий. – А теперь наш второй гость – знаменитый экстрасенс…

– А экстрасенс зачем? – рассмеялась Эмма, выключая программу.

Впрочем, кто только не прокомментировал её историю за последнюю неделю: писатели, этнографы, блогеры, самозваные эксперты и настоящие учёные. Круги от брошенного камня разошлись по всему миру, и поднятая волна продолжала набирать силу.

Летающие люди: миф или реальность?

Все ждали результатов экспертизы, а Эмме оставалось лишь поздравить себя с прекрасно проведённой кампанией. Да, у неё был хороший, очень горячий материал, но ведь его нужно было грамотно представить, сделать так, чтобы им по-настоящему заинтересовались, а главное, не позволить утопить материал хейтерам, которые слетаются на каждую неординарную историю, как мухи на навоз. И у девушки получилось. Она аккуратно перевела рассказ на несколько языков, постаравшись использовать простые предложения, чтобы уменьшить вероятность двойного толкования или ошибок при машинном переводе, и опубликовала вместе с небольшой частью видео на раскрученных площадках любителей сверхъестественного. Ещё отправила в несколько новостных агентств и, разумеется, выложила во всех своих социальных сетях, причём несколько предыдущих постов были посвящены собственно походу, чтобы ни у кого, кроме наиболее отмороженных хейтеров, не возникло сомнений, что Эмма действительно была на Дальнем Востоке. Девушка надеялась на шум, однако результат превзошёл ожидания – Сеть взорвалась. Короткое видео мгновенно завирусилось, породив не только цунами перепостов, но и гигантское количество мемов. Историю обсуждали повсюду, и на Эмму обрушилась волна интереса и злости. Ею восхищались и её ругали, приглашали на интервью и съёмки и писали жуткие гадости в личных сообщениях, требовали детальных подробностей и обвиняли во всех известных человечеству грехах. Другими словами, ничего нового, обычная реакция Сети на того, кто сумел выделиться. А особенную злобу хейтеров вызывал тот

факт, что прославиться сумела классическая «серая мышка»: незаметная девушка с минимальным числом подписчиков. Эмма ничем не выделялась ни в работе, ни по жизни, ни внешностью. Среднего роста, худощавая, с маленькой грудью, девушка казалась нескладной, и мало кто обращал внимание на длинные ноги и гибкую, подтянутую фигуру. Прямые тёмно-рыжые волосы чуть ниже плеч Эмма обычно расчёсывала на прямой пробор или стягивала в узел. Девушка была ими недовольна, считала недостаточно густыми. Но больше всего Эмма комплексовала из-за лица, особенно – из-за ямочки на подбородке, казавшейся ей абсолютно мужской. Из-за носа, который мог бы получиться чуть-чуть меньше. Из-за того, что глазницы запали чуть глубже, чем хотелось, и потому взгляд всегда казался недружелюбным. А вот сами глаза девушке нравились: чёрные, яркие, пронзительные. И губы нравились – резко очерченные. Однако в целом Эмма своей внешностью не гордилась, поэтому красивые губы не часто дразнили окружающих даже намёком на улыбку. А выражение её лица, как правило, оставалось скучным. Хейтеры называли его угрюмым и унылым, но то – хейтеры, на которых Эмма почти научилась не реагировать, поскольку стала получать большое количество сообщений с комплиментами. Ведь у известности, как у монеты, две стороны.

Однако сейчас, копаясь в пришедших за ночь посланиях, Эмма искала не хейтеров – их злобные письма она безжалостно стирала, не похвалу – эти сообщения оставляла на потом, когда будет время, а послание от конкретного человека, которое давно ждала, но которое, к некоторому её удивлению, пришло только сегодня.

Стерва!

Так начиналось письмо.

– Без выдумки, зато с огоньком, – прокомментировала Эмма, довольно улыбнувшись.

> Какая же ты сука! Подлая, мерзкая сука! Я чувствовала! Я знала, что ты нас обманула! Я знала, какая ты тварь, и всем об этом говорила, но мне не верили. Гадина…

Дальше продолжалось в том же духе, а самое скучное: каждые три-четыре предложение оскорбления повторялись, иногда даже дословно. Автор послания Настя долго сдерживалась, зато теперь выплеснула обиду на то, что Эмма скрыла от остальных участников похода встречу с летающим существом. Настя, яркая, умеющая себя подать, прекрасно понимала, что прозвучи история как «члены туристической группы столкнулись с загадочным существом», она бы без труда затмила «серую мышку» и перетянула на себя внимание публики. Перетянула бы даже при том, что сама летающего человека не видела, – публике нравятся яркие, телегеничные и умеющие хорошо говорить девушки. Настя могла стать звездой, но Эмма не дала ей такого шанса, не сделала свидетельницей необычного события, а оставила «девушкой, которая тоже была в том походе», что и вызвало у Насти приступ дикой злобы.

Сука!

– Да, знаю я, знаю. Теперь об этом знаешь и ты. – Эмма улыбнулась и без особого интереса открыла не сколько следующих сообщений.

> Мы собираем поисковую группу в Приморский край и будем рады, если вы отправитесь с нами…

Что он тебе сказал?!

Правда, что крылатые люди – инопланетяне? Ты видела его космический корабль?

Ты с ним спала?

Пожалуйста, ответьте на несколько вопросов для нашего канала…

Приглашаем на запись телепрограммы…

Моя нейросеть нарисует такую «встречу» намного достовернее. Лживая ты тварь!

В основном – так. Сначала Эмма подобные сообщения читала, потом над ними смеялась, теперь проглядывала наискось и удаляла. Но сообщение от Насти оставила. И пришедшее чуть ранее послание от Ниночки – ещё одной участницы похода – тоже. Ниночка была подружкой Насти, во время путешествия Эмма изрядно от них натерпелась, но, получается, сумела расплатиться. Нельзя сказать, что Эмма радовалась их злости… разве что совсем немного… намного больше девушке нравилось то, что Ниночка и Настя остались с носом, не отняли принадлежащее Эмме право быть главной героиней истории. Впервые в жизни оказаться в центре внимания.

– Извините, девочки, но это моя победа.

Эмма вскользь просмотрела ещё несколько сообщений, после чего вернулась к тому, которое выделила особо. Оно пришло три дня назад, почти затерялось среди массы других, однако привлекло внимание Эммы заголовком.

Я знаю, почему ты отправилась в Приморье.

Фраза могла показаться не самой удачной, но девушка почувствовала в ней уверенность, что их разговор не может не состояться, и сразу же открыла письмо, написанное грамотно, без примитивных орфографических ошибок, что стало большой редкостью в современной Сети.

Эмма, я читала и видела почти все ваши интервью. Я внимательно выслушала всё, что вы сказали, и знаю, о чём вы умолчали. Я уверена, что не ошибаюсь: вы чувствуете то же, что и я. Оно, это чувство, привело вас в Приморье. И оно не оставляет вас здесь, в Москве, и только усилилось после необыкновенной встречи. Есть нечто, что скрыто от обычных людей, и пока оно не откроется, его можно лишь чувствовать. Давайте об этом поговорим? Кадира.

На первый взгляд – послание экзальтированной особы, пропустившей через себя чересчур большое количество эзотерических текстов. На второй взгляд – тоже. Однако было в письме нечто, побудившее Эмму его оставить, – то ли в самих строках, то ли между ними. Девушка сходила на страницу Кадиры, почитала её размышления о непознанном и призналась себе, что многие слова нашли в её душе отклик. Созвучие. Кадира размышляла, почему иногда людям видится нечто необыкновенное и куда уходят эти видения. Что может стоять за тем, что мы называем случайностью или совпадением, и правда ли, что некоторые ночные кошмары не выдумки воспалённого воображения, а «повторный показ» того, что мы видели, но не заметили. В её записях не было одержимости, только грусть и надежда, подобные тем, которые заставили Эмму отправиться в Приморье.

Созвучие.

Три дня девушка размышляла над этим посланием, в глубине души надеясь, что оно забудется, но так и не смогла выбросить из головы. А раз так, то следует ответить. Прямо сейчас, чтобы не было возможности изменить принятое решение.

Привет!

И на этом остановилась. Думала, ответ придёт часа через два или вообще вечером, хотела даже закрыть ноутбук, но вдруг увидела:

Привет! Я рада, что ты отозвалась.

И растерялась, совершенно не представляя, как продолжить разговор.

Почему ты написала, что знаешь, зачем я отправилась в Приморье?

Не «зачем», а «почему». Поверь, Эмма, ты не одна такая. Мы не можем объяснить, потому что наши объяснения вызывают у окружающих или смех, или, что хуже, подозрения насчёт душевного здоровья. Мы боимся, что нас сочтут теми, кем мы не являемся, и поэтому молчим. Никому не рассказываем, что видим и чувствуем.

Да…

Теперь Эмма убедилась в том, что их созвучие настоящее.

Да.

Кадира подтвердила.

Ты сказала, что нас много.

Не то чтобы много, но достаточно. Но даже друг другу мы не очень-то доверяем. И я боюсь, ты оставишь меня.

Я пока не знаю.

Потому что тебе уже написало множество придурков.

Огромное количество!

Сочувствую.

Спасибо. Ты можешь объяснить, откуда в нас это чувство?

На этот раз ответ пришёл минут через пять.

Эмма, я понимаю, как это звучит, но не могу

не предложить: давай встретимся, и я обо всём расскажу?

Теперь паузу взяла Эмма. С одной стороны, ничего особенного в предложении не было. С другой – именно на встрече всегда настаивают городские сумасшедшие, чтобы лично доказать существование инопланетян или демонов. Тратить время на подобное мероприятие девушке не хотелось.

«Кадира не кажется упоротой», – тихо сказала себе Эмма.

Никто из сетевых сумасшедших не кажется упоротым, пока не окажешься с ними один на один.

Пообедаем где-нибудь в центре? «Пушкинъ» подойдёт? Я угощаю.

Хорошо. Во сколько?

Муниципальный жилой дом

Москва, Спиридоньевский переулок

«Удача?»

Пока непонятно, однако сам факт согласия на встречу стал серьёзным прорывом в работе, которую Кадира вела уже много лет.

– Даже если ты ничего не знаешь, тебе всё равно удалось подойти к ним ближе, чем всем нам, вместе взятым, и это даёт шанс… Но какой?

Что они сделают? Как отреагируют на прогремевшее в Сети видео? Испугаются? А чего им бояться? Это не первый и не последний прокол. В наше время, когда у каждого прохожего в кармане смартфон, а у каждого туриста GoPro или другая постоянно работающая видеокамера, укрыться от всевидящего ока необычайно сложно. Они об этом знают и давно научились с этим бороться. Вопрос лишь в том, как они поступят на этот раз? Кадира мысленно перебрала методы, которые таинственные «они» уже использовали.

«Замусорить» тему? Раскрутить несколько подобных, но очевидно фейковых историй? Затравить хейтерами? Отвлечь внимание чем-то более ярким? Все эти методы работают, но для них уже слишком поздно: видео разлетелось по Сети, о нём говорят не только на форумах любителей инопланетян, но и на федеральных каналах, его проверяют…

Кадира на мгновение замерла, а затем качнула головой. Вот как будет: они докажут, что видеозапись – фейк. Как докажут – не важно, или подменят камеру, или сделают что-нибудь с самим файлом. Официальное заявление будет гласить, что видео сгенерировано с помощью нейросети, и скандал превратится в пшик.

– Бедная девочка… – Кадира вздохнула. Ей действительно было жаль Эмму, которой предстояло пройти через грандиозный позор. – Прекрасно, что ты отозвалась до того, как это случилось.

Спрогнозировать, как будут развиваться дальнейшие события, не составляет труда: медийный удар, громкий и совершенно неожиданный для Эммы, абсолютно точно знающей, что запись подлинная, или сломает молодую девушку, или заставит затаиться, оборвать все связи и надолго уйти из Сети.

– Надеюсь, мы успеем поговорить до того, как они тебя придавят.

Кадира встала с кресла и медленно прошла по кабинету, по второму, личному кабинету, в который никого не пускала. Небольшое помещение без окон примыкало к основному кабинету, в котором Кадира привыкла работать, и проход в него закрывала мощная бронированная дверь. В оригинальном проекте большой квартиры здесь располагалась комната безопасности, где можно было укрыться в случае неприятностей, но со временем Кадира превратила её в центр увлечения, допуск в который был только у неё. Даже убиралась она здесь сама, не подпуская домработницу к своим тайнам. Кабинет получился аскетичный: письменный стол, небольшой шкаф с книгами и папками, компьютер, кресло и «рабочая стена» напротив письменного стола, с вырезками из газет и журналов, сделанными от руки заметками, разноцветными нитями, показывающими связи между различными событиями и увязывающие некоторые из них в последовательные цепочки, которые вели… никуда. Как ни старалась Кадира, сколько бы усилий ни прикладывала, сколько бы денег ни тратила, она десять с лишним лет топталась на месте, неспособная проникнуть в мир, в существовании которого не сомневалась. Даже самые перспективные расследования в обязательном порядке упирались в глухую стену: или исчезали улики, или замолкали свидетели. В большинстве случаев – просто замолкали, не умирали странными смертями, не исчезали бесследно, а переставали отвечать на её звонки, меняли показания и заученно твердили, что им всё привиделось. Кадира знала эти взгляды, понимала, почему они появились, но сделать ничего не могла. Догадывалась, что, если начнёт давить на свидетелей, ей объяснят: этого делать не следует, и отступала. Но только чтобы взяться за следующее расследование, пойти по новому следу, и плевать, что он тоже закончится тупиком. Плевать! Тайный мир существует, и рано или поздно она сумеет до него добраться.

Кадира вздохнула и привычно пробежала взглядом по рабочей стене, припоминая старые дела.

«Вампиры». Таких расследований за прошедшие годы накопилось несколько, пришлось их даже нумеровать. К примеру, «Вампиры 07» начались с сообщения, что на заброшенной строительной площадке совершено нападение на мужчину, причём преступник разорвал жертве шею и склонился над ней так, словно пил кровь. Убийство было совершено в сумерках, свидетелями стали несколько ночевавших на стройке бродяг, которые и вызвали полицию. А один из полицейских позвонил Кадире. В тот раз повезло, она сумела быстро добраться до морга и увидеть изумление патологоанатома, подтвердившего – жертва практически обескровлена. На следующий день патологоанатом заявил, что очень устал в конце длинного дежурства, поэтому принял естественное после такой раны уменьшение количества крови за чрезмерное. А на месте преступления обнаружилась лужа крови, которую полицейские изначально не зафиксировали.

«Пожиратель собак». Это расследование началось с устроенного зоозащитниками скандала: случайный свидетель рассказал, что на стаю бездомных псов, жившую на одном из пустырей неподалёку от МКАД, напала «приземистая тварь с огромной пастью», которая «разрывала и заглатывала несчастных животных». Группа зоозащитников отправилась по указанному адресу и действительно обнаружила на пустыре останки растерзанных собак. Разразился громкий скандал, ставший ещё громче после того, как все останки странным образом исчезли, а сделанные на пустыре фотографии оказались повреждёнными – файлы просто-напросто не открывались. Зоозащитники обвинили власти в том, что они натравили на стаю специально дрессированных бойцовских собак, но из-за отсутствия доказательств их громкий свист ушёл в песок. Местные власти, которые искренне не чувствовали за собой вины, предположили, что стая ушла в другое место. А о «приземистой твари» так никто и не вспомнил. Кадира встретилась со свидетелем и, послушав его описание, поняла, что по московскому пустырю бегала мантикора, после чего посоветовала свидетелю никому об этом не рассказывать. Свидетель с нею согласился.

Расследований было проведено много, но ни одного серьёзного доказательства Кадира за эти годы не получила.

– И твой случай, Эмма, скорее всего, окажется в том же печальном ряду: настоящая, действительно произошедшая встреча со сверхъестественным существом лишится подтверждения и будет забыта. Но мне важно посмотреть на тебя, послушать и понять, готова ли ты продолжать искать?

Кадира отчаянно нуждалась в соратниках, в помощниках, готовых разделить её увлечение и посвятить себя поиску дверей в запретный мир. К сожалению, до сих пор все кандидаты оказывались либо городскими сумасшедшими, либо хитрецами, желающими получать неплохое жалование у богатой женщины, и Кадира надеялась, что Эмма окажется другой.

Она вышла из кабинета, закрыла его на ключ, который всегда носила на цепочке, затем активировала электронный замок, требующий отпечаток большого пальца и скана сетчатки, рассеянно погладила подбежавшую собаку, села в кресло и нажала на кнопку звонка, позвав служанку.

– Мила, я хочу кофе.

– Да, – кивнула служанка, но не ушла, знала, что продолжение обязательно последует.

– Ясенев пришёл?

– Ожидает в гостиной.

– Проводи его. И спроси, будет ли кофе.

– Да.

От кофе Дмитрий Ясенев, частный детектив, которого Кадира нанимала для расследований, не отказался. В ожидании его развлекал клиентку ничего не значащей болтовнёй, а когда Мила вышла из кабинета, негромко произнёс:

– Давно вы меня не приглашали, Кадира Надировна. – И с улыбкой покосился на тявкнувшего пса. Конечно, любая собака способна укусить чужого, но этот кобель ксолоитцкуинтли по кличке Горди был хорошо дрессирован, и поэтому у Ясенева не возникло опасений. Горди редко принимал участие в разговорах, но сейчас зачем-то подал голос.

– Не было повода, Дима, – ответила Кадира, рассеянно погладив любимца по голове.

– А сейчас появился?

– Полагаю, вы уже поняли, о чём, точнее, о ком пойдёт речь.

– Эмма Тетерина и её рассказ о встрече с летающим человеком? – Ясенев прекрасно знал сферу интересов своей лучшей клиентки, догадался, с каким событием связано приглашение, и подготовился к разговору.

– Вы уже собрали на неё информацию?

– Приступил к этому.

– Я знала, что могу на вас положиться, Дима.

– Благодарю, Кадира Надировна.

Когда-то давно, выслушивая, в чём будет заключаться его первое задание от Кадиры, Ясенев решил, что имеет дело с конченой идиоткой, и даже хотел отказаться от сотрудничества. Но тогда ему срочно требовались деньги, а поскольку платила Кадира отменно, Ясенев предложение принял, пообещав себе, что делает это в первый и последний раз. А в процессе расследования неожиданно осознал, что всё, о чём рассказывала «конченая идиотка», оказалось правдой. Как и её фраза: «Расследование ни к чему не приведёт, но мы хотя бы попытаемся докопаться до правды». Так и получилось. И получалось во всех остальных случаях. При этом рук Ясенев не опускал и за каждое новое дело брался с таким азартом, словно не сомневался, что уж на этот раз они обязательно добьются успеха. За это Кадира особенно ценила детектива.

– Что вы нашли на Эмму?

– Пока ничего интересного, но если вам нужен подробный доклад…

– Подробный доклад мне понадобится завтра утром. Днём я встречаюсь с Эммой и к этому времени хочу знать о ней как можно больше.

– Вы будете знать всё, Кадира Надировна, – пообещал Ясенев. – Даю слово.

Забытая пустынь

Подмосковье

Дороги к ней не было.

Нет, не совсем так. Забытая пустынь находилась не в настолько глухом уголке Подмосковья, где вместо дорог существовали только направления, пригодные исключительно для вездеходов. И дорога к ней вела: две разбитые колеи, по которым монахам изредка подвозили припасы. Четыре мили от ближайшей деревеньки, до которой ещё добраться надо. Но несмотря на то, что внедорожник мог с лёгкостью преодолеть эту полосу препятствий, наёмники оставили его в деревне, а дальше отправились пешком, тропинкой напрямик, через поля, леса и холмы. Таким было правило: если тебе что-то нужно в Забытой пустыни – последние две с половиной мили нужно пройти пешком, под палящим солнцем, проливным дождём, через грязь или снег – тут уж как повезёт, но пешком. Тот же, кто подъезжал к самым воротам, редко отправлялся восвояси довольным. Не потому что монахи не помогали, они никому не отказывали, просто что-то не получалось с просьбой. Необъяснимо не получалось. Что же касается Артёма и Кортеса, они в Забытую пустынь отправились не за помощью, не с заветным желанием, только поговорить, но правило знали, относились к нему с уважением, вот и прошагали две с половиной мили пешком. И почему-то молча, хотя обсудить им было что. Но шли молча, полно-

стью погрузившись в собственные мысли, не грустные и не весёлые; в свои, которыми ни с кем не хотелось делиться. Не бежали, но дошли быстро, а на последнем пригорке остановились, разглядывая деревянные, потемневшие от времени постройки, самыми большими из которых были невысокая церквушка и амбар.

– Ничего не изменилось, – пробормотал Артём, разглядывая покосившийся в двух местах забор. – Только постарело чуть-чуть.

– Мы изменились, – тихо ответил Кортес.

– Сильно?

– Им виднее.

– Им? – удивился молодой наёмник.

– Им, – подтвердил Кортес. – Мы на себя каждый день смотрим, а они – иногда, поэтому подмечают больше. Ты забор заметил, а они то, каким ты стал теперь. Всё честно.

Артём вздохнул, но не ответил, первым сделал следующий шаг, и вскоре они с напарником добрались до ворот Забытой пустыни, у которых и остановились. Не потому что не могли войти, могли, конечно, но это было бы неправильно – в чужой дом без приглашения не входят. Стояли тоже молча, не хозяев же им обсуждать, в самом-то деле, внимательно наблюдая, как старый монах наполняет вёдра холодной, кристально чистой водой из колодца. Жара до сих пор не спа́ла; бутылочки, которые наёмники прихватили с собой, давно опустели, но просить воды Артём и Кортес не стали. Молча ждали, что предложат. Или не предложат, это уж как пойдёт. Так, в тишине, наёмники провели минут пять, и ещё десять после того, как ушёл набравший воды монах. И только затем к воротам вышел отец Алексей, худенький, вихрастый, очень молодой монах, в чёрной рясе, перетянутой простой верёвочкой.

– Мир вам.

– Добрый день, отец Алексей, – вежливо отозвался Кортес.

– Вы можете войти.

– Мы знаем, что вам будет неприятно.

– Мы не закрываем двери перед теми, кто приходит.

– Мы не к вам, отец Алексей, мы по делу, – уточнил Кортес.

– Но ведь вы пришли.

– Нас попросили.

– К вам обратились, поскольку знают, на чьей вы стороне. – Монах позволил себе лёгкую улыбку. – Вы не правы, Кортес, вам здесь рады.

– Вы нам рады? – переспросил наёмник.

– Мы рады всем. Не хотите попить с дороги?

– Было бы неплохо.

– Проходите.

Они расположились у колодца, отец Алексей наполнил ведро, зачерпнул из него ковшиком и первому предложил Кортесу. Подождал, дав наёмникам вдоволь напиться, после чего негромко спросил:

– Вы здесь из-за убийств?

Никто не знал, каким образом монахам Забытой пустыни удавалось быть в курсе всего происходящего в Тайном Городе. Ну, может, не всего, но об основных событиях и даже слухах они узнавали быстро.

– Из-за серии убийств, – уточнил Кортес. – Кто-то целенаправленно истребляет магов.

– И они решили, что это мы?

– Это одна из версий, – подтвердил наёмник. – Я должен спросить, известно ли вам что-нибудь о происходящем?

– Нет, неизвестно. Короткий ответ их устроит?

– Сантьягу – да, – кивнул Кортес. – Комиссар вам верит.

– А вы верите ему.

Фраза не прозвучала вопросом, но наёмник ответил:

– Комиссар ни разу не нарушил данное слово, отец Алексей, и всегда корректно воспринимал нашу позицию. – Помолчал и добавил: – Сантьяга знает, на чьей мы стороне.

– Я понимаю. Я действительно понимаю.

Отец Алексей вздохнул.

Он был совсем молодым, даже четвёртый десяток не разменял, невысоким, и на его фоне плечистые наёмники выглядели внушительнее обычного. Плотные, крепкие, с короткими стрижками, они не подчёркивали специально фигуры, но из-за жары выбрали рубашки с короткими рукавами, которые не скрывали крепкие мышцы.

– Кого они подозревают? – по-прежнему негромко спросил монах.

– Они не знают имени.

– Тогда почему вы здесь?

– Они подозревают, что магов убивает Инквизитор.

– Потому что отвергли все другие версии?

– Они исходят из способа убийства. То, как убивают магов, очень походит на боевую работу Инквизитора.

– Вы видели?

– Да.

Отец Алексей кивнул, показав, что доверяет словам собеседника, сорвал и пожевал травинку, обдумывая услышанное, потом произнёс, глядя на маковку церкви:

– У нас не было повода призывать Инквизитора.

– Они знают и потому удивляются, – в тон ему ответил Кортес, глядя на амбар. И повторил: – Однако раны, которые я видел собственными глазами, очень похожи на оставленные Инквизитором. Только он.

– Получается, не только.

Судя по всему, отец Алексей намеревался твёрдо стоять на своём, и Кортес решил сменить тактику.

– Вы позволите задать несколько вопросов?

– Их вопросов? – уточнил монах.

– Их вопрос был один, и на него вы уже дали ответ, отец Алексей, – веско произнёс наёмник.

– О чём вы хотите спросить?

Кортес помолчал, в последний раз мысленно проверил, правильно ли он подобрал слова, после чего медленно продолжил разговор:

– Великие Дома плохо представляют, кто такие Инквизиторы и в чём основа их силы. Я не стану расспрашивать об этом, потому что не хочу и не должен знать секреты, которые меня не касаются. Но напряжение растёт: меньше чем за месяц убито пять магов, и Великие Дома едва сдерживаются. Преступника необходимо отыскать как можно скорее, поэтому я должен знать о нём хоть что-нибудь. Любую мелочь, которая не раскроет тайну Инквизиторов, но поможет мне найти убийцу.

– Я до сих пор не услышал вопроса, – очень вежливо произнёс монах.

– Является ли способность Инквизитора магической? Или всё дело в глубокой, искренней вере? – Кортес чуть подался вперёд. – Если вы целенаправленно ищете людей с определённым даром, то, возможно, вы кого-то проглядели.

– Если дар Инквизитора – магическая способность, то почему она не проявляется у рас Тайного Города? – Монах по-прежнему не сводил взгляд с маковки церкви.

– Возможно, эта способность проявляется только у людей, – предположил наёмник.

– В Тайном Городе их достаточно.

– То есть это не способность?

– Я не отвечу на ваш вопрос, Кортес. Не потому, что не хочу или не могу, а потому, что не знаю. – Монах посмотрел наёмнику в глаза. – Забытая пустынь не ищет Инквизиторов и не тренирует их. Мы их призываем, когда случается беда.

Развернулся и пошёл прочь.

Встреча закончилась.

Наёмники сделали ещё по глотку воды, наполнили бутылочки и вышли за ворота.

– Что скажешь? – подал голос промолчавший весь разговор Артём.

– Он не лгал.

– Согласен. А что делать нам?

– Когда мы видим животное, которое выглядит как кошка, ведёт себя как кошка и мяукает как кошка, мы, скорее всего, видим кошку. Мы не узнали, откуда берутся Инквизиторы, но знаем, что убийца очень на них похож. Значит, мы должны действовать исходя из того, что либо один из Инквизиторов сошёл с ума и принялся убивать жителей Тайного Города без приказа, либо генетическая рулетка выдала какому-то несчастному аномальную способность, очень похожую на силу, которой обладают истинные Инквизиторы.

– Или их сила и есть некая аномалия, – уныло закончил Артём. – Аномальная, так сказать, сила.

Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки

Москва, Бутово

– Ано… какая? – вытаращился боец Хлопушка, ошарашенный неожиданным и принципиально новым для него словом.

– Анорексия, – важно повторил уйбуй Желудок, привычно трогая себя за пузо, за что ещё в детстве огрёб погоняло. – Болезнь такая страшная, от которой пить не хочется. Мне врач один реально всё про неё рассказал.

– Какой ещё врач? – поинтересовался Хлопушка.

– Эрлиец, конечно, – ответил Желудок. – Я к другим не хожу.

И заученно небрежным жестом велел повторить себе виски. Только себе, хотя прекрасно видел, с какой жадностью сидящий на мели Хлопушка посмотрел на появившуюся в руках бармена бутылку.

Разговор происходил в баре «Средство от перхоти» – единственном заведении, расположенном на территории Южного Форта, штаб-квартиры семьи Красные Шапки. Народность эта считалась вассальной Зелёному Дому, но только по той причине, что они явились на Землю одновременно с людами и с ними же ушли в Тайный Город. При этом зелёные с удовольствием переписали бы вассальную присягу Шапок на любой другой Дом, но дураков контролировать полудикую семью и уж тем более нести ответственность за их выходки не находилось, и люды тащили этот чемодан без ручки самостоятельно. Что же касается «Средства от перхоти», оно считалось одной из наиглавнейших достопримечательностей Южного Форта, наряду с парадным портретом великого фюрера работы неизвестного, но, как уверяла официальная пропаганда, величайшего художника современности и гигантской мусорной кучей перед ним. Заведение никогда не закрывалось, и даже покрывающие пол опилки меняли по ходу дела, в процессе непрерывного кутежа. Здесь всегда толпилось достаточно дикарей, поэтому громкий разговор уйбуя Желудка и Хлопушки нашёл изрядно слушателей.

– Эрлийцы, сука, дорогие, – протянул кто-то из окруживших парочку бойцов. – Лечат они круто, в натуре, не отнять, но бабла трясут, как свиньи дерево.

– А свиньям зачем деревья трясти? – удивился сосед.

– Из-за треф, – ответил первый. – Чтобы они падали.

– Трефы падают только когда не козыри. Зачем деревья трясти?

– Я тебе географ, что ли? Как услышал – то и передал, а там ты сам верь или не верь.

– В общем, мне эрлиец сказал, что анорексия – жуткая вещь и надо её избегать всячески.

Уйбуй Желудок решил не уточнять, что «разговор» с братом Гирусом из семьи потомственных медиков Тайного Города состоялся в режиме подслушивания: эрлиец болтал с друзьями, громко обсуждая самые странные человеческие болезни, а сидящий за барной стойкой уйбуй зачем-то прислушивался, каким-то образом совместил название «анорексия» с сочетанием «пить не хочется» и теперь пугал сородичей ужасным недугом. А поскольку крепкий алкоголь был единственным стимулятором, заставляющим мозги Красных Шапок хоть как-то функционировать, сородичи отнеслись к известию предельно серьёзно.

– Это заразно?

– А как твоя ана передаётся?

– Через бутылку?

– Если через бутылку, то нам всем хана!

– Мля, пацаны, Желудок от какой-то бутылки заразился и теперь нас удавить хочет!

– Его, наверное, подослали!

Народный интерес к занимательной медицине быстро перерос в тревогу, затем в панику, ну а в финале, который наступил весьма скоро, – в агрессию.

– Кто-нибудь, убейте заразного Желудка! – истошно завопили из дальнего угла. – Или разойдитесь, я его издалека пристрелю!

– И тех, кто из его бутылки пил!

– Бармена тоже убейте!

– Бармена не трожь – он сам пострадатый!

Конец Стуций, служивший в «Средстве от перхоти» барменом, отнёсся к воплям индифферентно, не впервой. Орали дикари воинственно, однако трогать представителя почтенного семейства, способного закрыть принадлежащее им заведение и перекрыть поставки в Форт крепкого алкоголя, не рисковали. Поэтому Стуций как разливал распалённым Шапкам пойло, так и продолжил разливать. Недрогнувшей рукой.

– В петлю Желудка!

– Сжечь ведьму!

– Ты зачем из моего стакана хлебнул?

– Проверяю, хочется ли мне пить!

– Давайте уже убьём придурка и включим футбол!

– Какого придурка?

– Не важно!

– Тихо! – Уйбуй Желудок сообразил, что напуганные сородичи готовы пойти на любые меры, чтобы предотвратить страшную эпидемию, и сделал единственно возможный в его положении ход: поднял стакан с виски, убедился, что доставшие ножи сородичи его увидели, и демонстративно выпил.

– Видите, я хочу пить! И я пью!

Окружающие возбуждённо загалдели.

– Выздоровел, что ли?

– По ходу, и не болел ваще!

– Байки нам травил?

– Да он не про себя.

– Может, всё равно его убьём? Раз уж решили?

– А потом футбол включим?

– А потом футбол включим.

«Не хватило!» – сообразил Желудок. Демонстрация отменного здоровья и положительной жажды не спасла положение, однако уйбуй абсолютно точно знал, как гарантированно успокоить возбуждённых сородичей.

– Угощаю всех! – завопил Желудок. – Всех, кто в «Средстве»!

– А не соврёшь?

– Прямо сейчас, в натуре! – Желудок повернулся к бармену и бухнул на стойку несколько крупных купюр. – Каждому по стакану вискаря! От меня лично!

– Желудок платит!

И в зал дополнительно набилось несколько успевших счастливчиков.

– За здоровье Желудка!

– Не болей своей аорексией!

– Чем?

– Не важно.

– Он что, помирает?

– Потому и проставляется.

– Ну, за здоровье помирающего!

Уйбуй выпил вместе со всеми и покинул заведение, не дожидаясь, когда сородичи, поняв-шие, что он дал слабину, начнут вымогать следующий бесплатный стакан. Однако торопливое бегство не уберегло уйбуя от неприятных комментариев.

– Сволочь он, – резюмировал Хлопушка, убедившись, что Желудок покинул «Средство от перхоти».

– Почему? – не понял боец Штакетник. – Проставился же, значит, наш чувак!

– А откуда у него бабло на проставление? – поинтересовался Хлопушка.

– Ограбил кого-то.

– И на штаны новые откуда? – добавил другой боец, тот, что сидел справа. – Видели, какие у Желудка штаны теперь?

– Штаны зачётные, – согласился Штакетник. – Хоть сейчас в кино снимай.

– Желудок хвастался, что у дизайнера какого-то штаны отнял и денег кучу заплатил.

– Если отнял, зачем платить? – рассудительно заметил Хлопушка, которому не давало покоя возросшее благосостояние Желудка.

– А-аааа… ну, наверное, сначала заплатил, а потом отнял, – предположил тот, что справа.

– И байк у него новый, – прогудел уйбуй Труба. Уйбуями Шапки называли десятников, однако из-за различия в уровне организационных способностей, одни из них платили за всех, вихляясь по общественному месту в дизайнерских штанах, а другие с трудом выискивали в карманах купюры на следующий стакан.

– Все видели, что Желудок крутой байк пригнал? – желчно продолжил Труба

– Неделю назад обмывали, – припомнил Штакетник.

– А я уж и забыл, – брякнул тот, что справа.

Хлопушка тоже забыл, но сейчас, конечно же, вспомнил и жарко поддержал Трубу:

– Вот я и не врубаюсь, откуда у Желудка такое бабло, чтобы байк новый, штаны модные и за всех платить, в натуре?

– Он же заместитель теперь, – рассказал любивший посплетничать Стуций. – Кувалда его назначил.

– Точно! – Штакетник хлопнул себя по лбу. – Давно уже.

– Месяц назад.

– Так это давно, – протянул боец. – Смотри, что за этот месяц было.

– Что было? – не понял Хлопушка.

Штакетник и Хлопушка посмотрели друг на друга, пытаясь припомнить, что был за месяц, но в голову ничего не лезло. Пришлось просто выпить. Для просветления.

– Заместителям положено, – неуверенно произнёс тот, что справа. – Они обо всей семье думают. Как великий фюрер, только поменьше.

– Ну, думает Желудок, раз ему в башку это помещается, – не унимался Хлопушка. – А бабло откуда?

– Надумал себе.

– Вот именно! Себе! Доколе?!

– Доколе что?

Острый вопрос поставил смутьяна в тупик, однако на выручку явился желчный Труба:

– Доколе Желудок будет на новом байке рассекать, а я – нет?!

– Так ведь он заместитель, – попытался напомнить тот, что справа.

– Ну и что? – резанул в ответ Труба. – Он что, банк ограбил? Когда он последний раз банк грабил? Или фургон денежный? Как был заморышем, так и остался. А байк новый купил! А я почему нет?

– А почему только ты? – возмутился Хлопушка.

– Да! И ты не купил. А мог бы!

– Я тоже хочу новый байк! – выдал Штакетник.

– И мне штаны нужны! – заорал кто-то.

Слух, что за барной стойкой приступили к раздаче байков и штанов, вызвал нездоровый ажиотаж, и народ подтянулся.

– Ключи от байка где брать?!

– Пусть отдаёт раз так!

– Чего отдаёт? Штаны?

– Зачем мне его штаны? Я такие же хочу, только новые! Я не пальцем деланый, за Желудком штаны донашивать!

– Пусть нам Кувалда всем даёт штаны и байки! А то всё Желудку достаётся!

– Нет! Пусть каждому по потребностям даёт! А то как грабить, так все идут, а как штаны – так только заместителю! Пусть общак поделит!

– Не общак, а бюджет!

– Ты тут не ругайся!

– А я не ругаюсь! Я за справедливость тута! За новый байк и штаны!

– Я тоже за штаны!

– Где выдают?! Меня возьмите!

– Выдавать нигде не станут! Надо самим брать! Надо выйти и сказать: хотим новое!

– Да!

– Выйдем!

И толпа повалила из бара.

Бармен покосился на них, вздохнул и кивнул помощнику:

– Опилки поменяй.

Потому что видел: назревает очередной бунт, а где бунт – там и стрельба, в том числе – в заведении.

* * *

Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки, размещался в Бутово и представлял собой массивное четырёхугольное здание красного кирпича. С одной стороны – ворота, крыло напротив украшает массивная Фюрерская башня, в центре внутреннего двора знаменитая мусорная куча, внутри которой, согласно неофициальной, но весьма живучей легенде,

и зародились Красные Шапки. Куча была с семьёй с давних пор, ещё с Западных лесов, и, согласно другой легенде, чудесным образом перенеслась в Тайный Город. Правда, верили в эту легенду лишь сами Шапки, поскольку остальные жители Тайного Города твёрдо знали, что куча сформировалась после переселения дикарей в Бутово. Но поскольку случилось это в незапамятные времена, где-то в её дебрях наверняка можно было бы отыскать древние и, возможно, ценные артефакты. Однако Шапки об этом не думали, а остальные в зловонное месиво лезть не собирались. Дополнительно к башне фюрерское крыло украшало гигантское полотнище с портретом действующего отца нации, верховного главнокомандующего, покровителя, защитника, гаранта и неоспоримого семейного лидера Кувалды, одноглазого и могучего. А над портретом находились окна великофюрерского кабинета, из которых открывался отличный вид на внутренний двор. И на собравшийся народ в виде толпы, громко орущей невнятные лозунги и непрерывно стреляющей в воздух. Стрелял народ бесцельно, демонстрируя эмоциональное состояние, поэтому стоящий у окна Копыто особо не таился. Да и стёкла в кабинете великого фюрера Кувалды при прошлом ремонте установили пуленепробиваемые. Сам же семейный лидер изволил дремать в кресле. Глава Красных Шапок происходил из клана Шибзичей, самого маленького из трёх, но благодаря умению стравливать между собой представителей двух более многочисленных кланов – Дуричей и Гниличей – ухитрился захватить власть и с тех пор её из рук не выпускал. Мощным сложением не отличался, в давнем бою потерял глаз, но оставшимся видел больше, чем многие сородичи. Когда же возбуждённые подданные принялись палить особенно громко и часто, очередями из автоматов, великий фюрер проснулся и потянулся.

– Что происхофит? – Свойственная Шибзичам шепелявость у Кувалды была выражена особенно сильно, из-за чего в его высказываниях напрочь отсутствовала буква «д».

– Бузят, – коротко ответил уйбуй Копыто, самый доверенный помощник одноглазого семейного лидера. Копыто шёл рядом с Кувалдой всю карьеру и сделал для великого фюрера столько всего разного, что остальные кланы ненавидели его едва ли не больше, чем одноглазого. Однако высокое покровительство обеспечивало уйбую относительную безопасность.

– Это у них часто. – Кувалда прислушался к автоматным очередям и зевнул. – Кто бузит? Фуричи?

В силу определённых, отражённых в самоназвании клана, причин Дуричи славились наибольшей несдержанностью.

– И те, и другие.

Однако ответа верного уйбуя великий фюрер не расслышал.

– Пообещай Гниличам то, чего хотят Фуричи, и пусть они поферутся, – приказал он и принялся ёрзать в кресле, пытаясь удобнее устроиться и вновь задремать.

– И те, и другие бузят, – громче повторил Копыто. – Против тебя.

– Против меня бузить нельзя, потому что нароф меня любит, – сообщил одноглазый.

– Откуда знаешь?

– Мне все об этом говорят. – Одноглазый поправил съехавшую на левое ухо бандану. – Кроме тебя, прифурка.

– То есть правду ты слушать не желаешь?

– Ты не правфу говоришь, а излагаешь токсичное мнение разных бунтовщиков и прочих смутьянов.

– Горькие лекарства – самые лучшие, – пробормотал уйбуй, но опять не был услышан.

– Все врать не могут, – продолжил Кувалда. – Не могли же они сговориться?

Копыто ответил верховному главнокомандующему выразительным взглядом. Взгляд этот одноглазый знал и никогда не оставлял без внимания.

– Хочешь сказать, что меня не любят? – пробурчал Кувалда недружественно.

– Любят, конечно, но не так сильно, как тебе рассказывают.

– За такие слова можно и на виселицу.

– Знаю, но кто тебе ещё их скажет?

– Мне можно говорить только то, что я хочу слышать, – процитировал один из основных семейных законов великий фюрер. – А то у меня буфет несварение и виски покажется кислым.

– А поперхнуться верёвкой не хочешь? Или, например, из дробовика по мозгам?

– Ты мне угрожаешь? – вяло осведомился мудрейший главнокомандующий.

– Я говорю, что иногда нужно слушать не то, что тебе нравится или хочется, а то, что там ваще творится.

Копыто мотнул головой на окно, сразу за которым и где-то далеко внизу, у семейной мусорной кучи, пребывали в бунтарском возбуждении подданные великого фюрера.

– И что там творится?

– Народ бузит.

– Это ты уже говорил.

– Народ плохо бузит – не какой-то один клан, а оба, и Дуричи, и Гниличи. Если они сообразят, что нужно вместе против тебя подняться – будут проблемы.

– Ну объефинятся, и что? – пожал плечами Кувалда. – Как только побефят – сразу межфу собой переферутся.

– Только тебе на это будет уже наплевать. Если они победят, в смысле.

Великий фюрер наконец-то сообразил, что имеет в виду помощник, сел в кресле прямо и совсем другим тоном поинтересовался:

– Почему буза?

– Народ считает, что ему тяжело и напрягается.

– Мля, Копыто, как ты меня фостал. А главное, ваще непонятно ответил, патамушта нароф всегфа напрягается из-за тяжести, такова его суфьба, фоля и объективная экономическая реальность.

– Погоди. – Копыто вытащил из кармана подавший голос телефон, послушал, после чего крякнул, вернул трубку на место и доложил: – Народ хочет денег.

– Фенег нет, – привычно среагировал великий фюрер. – Самим не хватает. Пусть как-нибуфь выкручиваются.

– Народ выкручиваться не хочет. Предлагает общак делить. В смысле, бюджет. Они там прикинули, что, если тот бюджет, о котором ты всем врёшь, на всех поделить, каждому достанутся штаны, а может быть, ещё и байк новенький.

Некоторое время великий фюрер помалкивал, перебирая в голове длинный монолог помощника, после чего хмуро сообщил:

– В бюфжете фенег нет.

Как будто Копыто об этом не знал. И ответ у него был готов:

– Давай у Зелёного Дома попросим?

– Ты ещё скажи: у шасов, – выдал Кувалда. – Отфавать-то с процентами прифётся, смекаешь? И если люфы ещё туфа-сюфа, то шасы такой процент сфелают, что нам потом прифётся фом рофной профавать, Форт наш любимый то есть, ни разу врагом не взятый.

– Во-во – никем никогда не взятый, – пробубнил Копыто. – Потому что на хрен он кому нужен.

– Вот и я говорю.

– Но я о другом, – вернулся к теме уйбуй. – Не под процент брать на жизнь нашу тяжкую, а как дотацию типа.

– Как фо чего? – не понял одноглазый.

– Не до чего, а дотация, – деловито объяснил уйбуй. – Это когда, к примеру, ты идёшь к королеве Зелёного Дома, пускаешь сопли…

– Это я могу, если фля фела, – важно кивнул Кувалда.

– …И рассказываешь, что семья твоя могущественная, воинами славными наполненная, прозябает в нищете и голоде. Что жалование платить нечем, брусчатку во дворе переложить давно пора, а то народ об неё убивается, как о поребрик какой, и нашу главную мусорную кучу необходимо сфотографировать круто для привлечения глупых челов, потому что она – наш знаменитый туристический объект.

– Куча запахом привлекает, – махнул рукой великий фюрер. – На кой ляф ещё фотографии?

– Запахом она не привлекает, а отталкивает, но это ваще никому неинтересно, потому что я про деньги толкую. – В голове Копыто частенько появлялось разное, что он потом излагал семейному лидеру в надежде устроить очередной стартап. Иногда получалось. – В общем, ты пускаешь сопли, королева вздыхает и выдаёт тебе дотацию на семью, чтобы не сдохли типа без новой брусчатки. Ты берёшь деньги, и мы снова в шоколаде.

– А возвращать как?

– Я же говорю: никак, – ответил Копыто, поражаясь тупости верховного правителя и отца. – Это не кредит, а дотация.

– Типа благотворительность?

– Ну, можно и так сказать.

– И гфе ты об этом услышал? – Кувалда очень хотел разобраться в происходящем, но пока не получалось.

– От челов поднабрался, – не стал скрывать уйбуй. – Они в таких вещах мастаки. Деньги себе дотируют, а потом ещё просят. Вот я и подумал: вдруг у нас прокатит?

– С королевой может не прокатить, – вздохнул одноглазый. – Она ведь не челка.

– Тут главное попробовать, – продолжил напирать Копыто. – А если получится, то у нас в карманах бабло зазвенит, а нам за это ничего не будет.

– И новой брусчатки не буфет?

– И новой брусчатки не будет, кому она на хрен нужна, если старая ещё не сгнила? А наш народ и на ровном асфальте спотыкается.

– А фотографии крутые буфут?

– Я тебя на телефон нащёлкаю, – пообещал уйбуй. – И кучу мусорную, если захочешь.

– То есть мы феньги возьмём и ничего не сфелаем?

– С деньгами как раз сделаем.

– Это понятно. – И Кувалда принялся тщательно осмысливать новую, весьма интересную комбинацию, придуманную бедовым помощником. – А люфам какой интерес нам фенег фотациями фавать?

– Я же сказал: чтобы мы с голоду не передохли и внутренний двор реновировали.

– Что сфелали?

– Брусчатку переложили.

– Так и выражайся.

– Я стараюсь.

– Старайся лучше.

– Слушаю и повинуюсь.

Слова показались правильными, а вот тон – ехидным, что вызвало у великого фюрера понятную реакцию:

– Повесить бы тебя, Копыто, фа верёвки жалко.

– У тебя ща бюджет такой, что на верёвку денег не хватит.

Кувалда вздохнул, но промолчал. Лесть, она ведь как наркотик, чем больше её слышишь, тем сложнее от неё отказаться. И ведь знаешь, что в усыпляющих речах подданных приятнее и уютнее, но иногда приходится выслушивать всякое неприятное, чтобы познать реальность.

– Я фо сих пор не понял, какой люфам интерес нам фенег фотациями фавать?

– Скажешь, что иначе мы бунт поднимем, – деловито произнёс всё предусмотревший Копыто.

– Они же нас перережут. – Подобные последствия Кувалда чуял безошибочно.

– Могут, да, – не стал отрицать рисковый уйбуй. – Тогда скажи, что мы челов грабить начнём безбашенно.

– Мы и так грабим.

– То по квоте. А так, скажи, народ оголодал и вот-вот берега потеряет.

– А люфы скажут, что нас тогфа человская полиция пересажает, из-за чего Зелёному Фому только легче станет, и фенег не фафут.

– Рыдай.

– Заткнись. Фругие ифеи есть? – Великий фюрер прислушался к автоматным очередям. – Чего нароф ещё хочет? Ну, кроме фенег.

– Новые байки и штаны.

– Чего?

– Я сам плохо понял, – ответил Копыто. – Но шпионы докладывают, что народ хочет новые байки и дизайнерские штаны.

– Хм… – Кувалда окинул одноглазым взглядом свои дизайнерские штаны и почесал подбородок. – А им с таких желаний не поплохеет?

– Главное, чтобы с их желаний нам не поплохело.

– Это точно. – Великий фюрер перестал разглядывать одежду и насупился: – С чего они ваще взяли, что я им фолжен штаны покупать?

– У кого-то увидели. – Зарождение народного гнева прошло без участия соглядатаев, сплетни тоже ещё не поднялись к верховьям великофюрерской башни, поэтому деталями Копыто поделиться не мог, только догадками.

– Лафно, разберёмся, – протянул Кувалда, убирая со стола рекламные проспекты мотоциклов нового модельного года. – А фля начала нужно понять, чо теперь фелать?

– Подумать, – предложил Копыто.

– Нет, фумать не буфем, – решительно отозвался великий фюрер. – Фавай созовём совет уйбуев.

– А толку от него? Опять нарисуют тебе эту, как её, дорожную карту, как добиться процветания нашей великой семьи, возьмут у тебя под это денег немеряно, и на этом всё закончится.

– Ты не согласен, что семья великая? – Кувалда грозно прищурил единственный глаз.

– Ещё как согласен, даже ещё сильнее тебя согласен, – мгновенно отозвался Копыто. – И семья великая, и ты у нас великий настолько, что нужно или памятник тебе поставить, или внутренний двор твоим именем назвать, типа площадь Кувалды. Это всё круто и зашибись, но нужно и по работе что-то делать.

– Копыто, какой же ты всё-таки фурень, – вздохнул одноглазый. – Когфа же ты поймёшь, что фелать мы фолжны только офно: укреплять нашу власть, а всё остальное великому фюреру фо лампочки. Вот ты фумаешь, я очень хочу этих кретинов-уйбуев вифеть с их советом и форожной картой? Нет. Но мы нарофу скажем, что созываем их, чтобы они что-нибуфь прифумали, а поскольку прифумать они ничего не могут, мы потом скажем, что это они во всём виноваты, потому что ничего не прифумали. А?

– Ну, в общем, неплохо, – признал Копыто. – Виноватые всегда пригодятся, чтобы семейная виселица не простаивала. Да и публичное вешание народу нравится.

– Во-во, теперь понял?

– Теперь понял.

– Это и называется госуфарственным мышлением, – важно объяснил семейный лидер. – Соберём совет уйбуев, потрясём их сурово, а ты на телефон снимешь, и потом скажем, что это из-за них мы не можем купить нарофу новые байки и штаны.

– Типа они всё украли?

– Типа они всё украли, – подтвердил Кувалда. – Теперь пошёл вон, я занят. А когфа пойфёшь – объяви о провефении важного и полезного фля нарофа внеочерефного совета уйбуев.

– А делать-то что? – не понял Копыто.

– С чем фелать? – не понял великий фюрер.

– Ну, с бюджетом, например, одними только вешаниями мы его не наполним.

– Вот вефь ты энергичный, – вздохнул Кувалда. – Хочешь что-то сфелать – сам прифумай что, раз тебе неймётся. А теперь пошёл вон.

И, убедившись, что помощник покинул кабинет, великий фюрер вновь выложил на стол рекламные проспекты мотоциклов.

Таверна «Дядя Геральт»

Москва, Земляной вал

Для встречи они выбрали очень «тематическое» место – таверну «Дядя Геральт» на Садовом кольце, отличный ресторан, с любовью оформленный в средневековом стиле. Зал таверны состоял из двух этажей, нижний, основной, находился в подвале и прекрасно просматривался с галереи, которая являлась вторым уровнем.

– Никогда здесь не была, – призналась Эмма, разглядывая обстановку, отсылающую то ли к средневековью, то ли к фантастическому средневековью, к толстым книгам о благородных и не очень рыцарях, прекрасных и не очень принцессах, колдунах, драконах и магии.

– А мы любим здесь собираться, – рассказал Миха. – Здесь вкусно и всегда весело.

– И почти все в теме, – добавила Лариса.

– И очень атмосферно, – уточнил Сергей.

Эмма кивнула и улыбнулась. С этими ребятами она познакомилась после своей нашумевшей публикации, но они, в отличие от многих других обитателей Сети, показались адекватными, весёлыми, по-настоящему живыми, заинтересовавшимися её историей не потому, что она внезапно стала модной, а в силу искренней любознательности. Поэтому Эмма приняла предложение провести вечер «в замечательном месте» и поболтать. О чём – понятно, потому что эта тема будет ещё долго её преследовать. Но девушке надоело сидеть дома, захотелось развеяться и позволить себе расслабиться. И пока всё шло так, как задумано: ребята действительно оказались весёлыми, таверна – настоящей таверной, меню – забавно описанным и, как пообещали новые знакомые, вкусным.

– Мы здесь часто бываем.

– Раньше в ролевые играли, но теперь быт заел, редко на полигоны выбираемся.

– Но некоторые привычки остались.

– Пить добрый эль.

– И его тоже, – согласился Миха.

– Закусывая его забавными настойками, – язвительно добавила Лариса.

– И ими тоже, – не стал отрицать Миха. – И интересоваться всем необычным, что можно встретить в жизни. – Он понял, как прозвучала фраза, и чуть подался к Эмме. – Только ты не думай, мы не из тех, которые ищут инопланетян. Нам действительно интересно необычное.

– В этом году, например, мы ездили в Аркаим, – рассказал Сергей. – Решили, наконец, посмотреть на него.

– И почувствовать, – улыбнулась Лариса. – Ведь это место силы.

– На самом деле это древний металлургический комбинат, – продолжил Сергей. – Не менее, но и не более.

– Ты на него не обращай внимания, – шутливо посоветовал Миха. – Он у нас скептик.

– Просто умею делать выводы.

– В следующем году хотели добраться до Белухи, но прочитали твоё интервью и загорелись Дальним Востоком, – вернула себе слово Лариса.

– Надеетесь встретить летающего человека?

– Почему нет? Ты же встретила.

– Мне повезло, – подумав, ответила Эмма.

– Нам тоже может повезти. Чем мы хуже?

– Там куча туристов в сезон бродит, а повезло только Эмме, – напомнил Миха. – Так что я бы особо не рассчитывал.

– Туристы бродят, охотники бродят, и ведь встречают периодически. Просто до Эммы таких встреч долго не было, но из существующих материалов видно, что в какие-то годы встречи с летающими людьми становятся довольно частыми. Вдруг в этом году открылся новый период?

Судя по всему, «скептик» Сергей стал главным инициатором смены направления следующего путешествия, не всем это понравилось, и он прилагал массу усилий, чтобы убедить друзей согласиться на его предложение.

– Даже если открылся новый период, это не значит, что мы встретим летающего человека, – рассудительно произнёс Миха.

– Но вероятность есть, и она высокая. – Сергей обратился к Эмме. – Ты надеялась на встречу?

– Я бы отправилась в поход в любом случае. Мне было интересно побывать в настоящей приморской тайге, – медленно ответила девушка. – Если что, я много где была: на Алтае два раза, на Байкале и даже вдоль Енисея ходила. Давно хотела в Приморье, и вот – получилось. А насчёт встречи… – Эмма помолчала. – Я, конечно, читала о том, что там вроде можно увидеть летающих людей, но ты прав: последние свидетельства о таких встречах были очень давно, поэтому я относилась к ним как к легендам.

– Почему же ты всё время носила камеру? – спросила Лариса. И сама объяснила: – Мы внимательно смотрели твои интервью и обратили внимание на этот факт.

– Да это не секрет. – Эмма коротко рассмеялась. – Я всегда её ношу, ещё с самого первого похода. То есть тогда у меня камеры не было, но с нами шёл парень, который её не снимал, как я сейчас. А потом я посмотрела, какой он классный фильм смонтировал, благодаря тому, что постоянно всё записывал, и решила, что тоже буду. И после каждого путешествия я монтирую фильмы.

– И этот? – пошутила Лариса.

– У меня есть редактор, но в нём так себе спецэффекты, с их помощью летающего человека не нарисуешь.

Ребята рассмеялись.

– И вечером носишь? – продолжила расспросы Лариса. – Прости, я так поняла, что вы уже готовились ко сну, сидели у костра, ты отлучилась, и именно в этот момент произошла встреча. То есть ты была с камерой, даже когда не шла по маршруту?

– Привыкла её носить и почти не замечаю, – ответила Эмма. – А потом… когда я отправилась с камерой во второй поход, проводник увидел и такой: вот, молодец, если медведь задерёт, мы точно будем знать, что с тобой случилось.

– Пошутил типа, – хмыкнул Миха.

– Вот именно, что типа.

– Проводники, они такие.

– Ага.

Эмма попробовала одну из настоек, на малине, ребята её поддержали, после чего разговор продолжился.

– Я не самая смелая девушка на свете, если что, поэтому слова проводника произвели на меня впечатление, – рассказала Эмма. – И я камеру стала выключать и снимать только перед сном, а надеваю сразу, как проснусь. На всякий случай. Чтобы опознали, если что.

– Сплюнь, – тихо предложила Лариса.

– Уже, – улыбнулась в ответ Эмма. И добавила: – Вечером в тайге даже на десять шагов отойдёшь, и уже немного неуютно, создаётся полное ощущение, что ты одна.

– Но ты всё равно ходишь в походы, – заметил Сергей.

– Ты никогда не испытывал то чувство, которое я сейчас описала? – поинтересовалась Эмма.

Сергей помолчал, потом кивнул:

– Но я всё равно хожу в походы.

Снова посмеялись. Попробовали другие настойки. Попробовали салаты, а затем Лариса спросила:

– Как это было? – И не имело смысла уточнять, о чём она спрашивает.

– Немного страшно, – призналась Эмма, глядя в тарелку. – Даже очень страшно.

На мгновение, всего на одно мгновение перед её глазами появилась фигура летающего человека, и девушка коротко передохнула.

– Ты сразу его заметила?

– Если бы так, то сразу бы убежала.

– Мне показалось… Разумеется, я могу ошибаться, так что сразу извиняюсь… Но по видео мне показалось, он хотел что-то тебе сказать.

– Мне тоже, – добавил Сергей.

– И мне, – вставил своё слово Миха.

– И мне, – согласилась с новыми знакомыми Эмма. – Но только после того, как я пересмотрела запись. Во время встречи я этого не поняла.

Почему не поняла – очевидно, уточнять ребята не стали.

– Я в первое мгновение решила, что напоролась на медведя. Он ведь высокий. И темнота ещё. Я сразу поняла, что передо мной не дерево, не куст, а именно существо, и решила, что медведь. И ещё решила, что мне конец. Голос в голове: «Беги! Беги!» А я не могу, стою, словно парализованная. От страха, конечно. И если честно, единственное, что я помню из тех секунд, – это внутренний голос: «Беги! Беги!» Он кричит, и больше я ничего не слышу. – Эмма взяла шот со следующей настойкой, но пить не стала, покрутила в руке. – Только внутренний крик и ощущение полной неподвижности. Как во сне.

– Полторы минуты, – тихо сказал Сергей.

– Что? – Эмма посмотрела на него непонимающе.

– Вы стояли и смотрели друг на друга полторы минуты, – уточнил Сергей.

– А-а-а-а. Да, я потом увидела и очень удивилась. Для меня это всё было молниеносно, словно секунды. Я и теперь так говорю – как почувствовала изначально.

Она вернула шот на стол.

– Даже не знаю, хочу ли я оказаться на твоём месте, – вдруг произнесла Лариса.

– Никто не знает, – в тон ей ответил Миха.

– Летающий человек не напал, значит, можно и оказаться, – легко закончил Сергей.

– Сам оказывайся, – буркнула Лариса.

– Да я с удовольствием, ведь это удивительное приключение, которое бывает раз в жизни. – Сергей потёр руки, судя по всему, он бы с радостью помчался в Приморье прямо

сейчас, из-за столика, но бюджет на отпуск, как и сам отпуск, уже потрачены на Аркаим, а значит, придётся ждать следующего года. – Эмма, не покажешь на карте ваш маршрут? Хотя бы примерно.

– Я думала, вы сразу отправитесь к горе Пидан.

– К горе мы обязательно пойдём, но хочется побродить по Приморью. У вас был интересный маршрут?

– Очень.

– Здорово. – Сергей достал бумажную карту. – Покажешь?

* * *

Встреча, судя по всему, затягивалась. Сначала они шумно разговаривали, причём солировала, естественно, Эмма, теперь стали изучать карту. Видимо, приятели девушки, а Винни понятия не имел, кто они такие, тоже собрались в Приморье и хотят узнать, где именно Эмма повстречала летуна. Вполне объяснимое желание, хоть и странное, учитывая, что другие участники похода, желая привлечь к себе хоть немного внимания, ещё несколько дней назад выложили в Сеть подробный маршрут путешествия, записи и фотографии. С другой стороны, звезда из них – только Эмма, её мысли и ощущения особенно важны для тех, кто собирается пойти тем же маршрутом, так что во встрече нет ничего странного. Кроме того, что девушка на неё согласилась: ей наверняка поступает огромное количество подобных приглашений.

Винни махнул горькую настойку, сладкие он недолюбливал, показал официанту, что имеет смысл повторить, и в очередной раз обругал себя за небольшую задержку: он приехал к дому девушки позже, чем планировал, увидел, как Эмма направляется к станции метро, растерялся, поплёлся следом, размышляя, не устроить ли «случайную» встречу в вагоне, потом сообразил, что девушка, очевидно, торопится, а значит, их встреча получится короткой и сумбурной, возможно, вообще ничем не закончится, а это было совсем не то, на что рассчитывал Винни. Пока размышлял, Эмма доехала до Таганки и пешком пошла по Садовому в сторону Яузы. Догонять её Винни не стал, проводил до «Дяди Геральта», выждал минут двадцать, осторожно зашёл, опасаясь наткнуться на взгляд Эммы, но повезло – компания расположилась на нижнем уровне, а девушка вообще сидела спиной к лестнице и явно была увлечена разговором. Сколько он продлится? Час? Два? Это её старые друзья или новые знакомые? Винни остался на галерее, плотно поужинал под пиво, заскучал, выпил пару горьких настоек, заказал ещё и вдруг заметил вошедшего в таверну Рактара Кумара.

«Вот дерьмо!»

Они не дружили, но были знакомы, пересекались на молодёжных тусовках Тайного Города, и Винни точно знал, что Рактар работает в Службе утилизации.

«Что он здесь делает? Оказался случайно? Или наблюдает за Эммой? Ну конечно же! – Винни вновь выругался: – Мог бы сообразить, что после интервью и того шума, который устроила девчонка, Служба обязательно отправит наблюдать за ней одного из своих олухов».

На роль которого Рактар подходил идеально. Винни доводилось слышать, что Рактар – на редкость бестолковый шас, а сейчас он в этом убедился, поскольку, войдя в таверну, находящийся «при исполнении» Рактар не огляделся и даже не просканировал помещение, соответственно, не почувствовал присутствия Винни. Или не счёл его достойным внимания. Спустился на нижний уровень, устроился за барной стойкой, заказал что-то и уткнулся в телефон, изредка бросая на столик Эммы незаметные, как ему казалось, взгляды.

«И что дальше?»

Унылая физиономия Рактара буквально кричала, что ему велено «пасти» девушку до упора, то есть он останется неподалёку даже после окончания дружеских посиделок, а подходить к Эмме в присутствии сотрудника глупо – у Службы утилизации мгновенно появятся

вопросики, на которые придётся давать ответики, иначе те же самые вопросики начнут задавать дознаватели Великих Домов. Причём совершенно другим тоном.

«Ладно, придётся перенести встречу…»

А в следующий раз проверить, чтобы за Эммой не было «хвоста». Впрочем, Винни не сомневался: при необходимости он сумеет обвести Рактара вокруг пальца и поговорить с девушкой так, чтобы сотрудник Службы об этом не узнал. Он расплатился, вышел на улицу, огляделся, решил дойти до метро пешком – тёплый вечер располагал к прогулке; на ходу достал телефон и набрал номер.

– Даника, привет!

– Надо же, похоть Спящего проснулась, – отозвалась девушка. Но судя по тону, звонку она обрадовалась.

– Вау! Мне лестно.

– Не собиралась тебе льстить.

– Знаю, сказала как есть, – рассмеялся Винни. – Поэтому и лестно.

– Бестолочь. – Однако тон по-прежнему был мягким. – Чего нужно? Давно тебя не наблюдалось.

– Уезжал.

– Далеко?

– Далеко, но если у тебя свободный вечер – с удовольствием расскажу о путешествии.

– У тебя свиданка сорвалась, что ты звонишь так поздно?

– И об этом расскажу, – пообещал Винни. – Поверь, ты не пожалеешь.

Она знала, что не пожалеет, но не могла согласиться на встречу, не высказав всё, что собиралась.

– Хочешь поплакаться на новую подружку? Кинула, да?

– Нет. Хочу предложить тебе кое-что очень любопытное, – неожиданно серьёзным тоном ответил Винни. И промурлыкал: – Помимо всего прочего.

– Помимо чего прочего?

– Помимо всего, чего ты захочешь.

Даника помолчала, обдумывая откровенное предложение, потом деловито произнесла:

– Для начала с тебя ужин.

– Договорились! – повеселел Винни. – Где встретимся?

* * *

Найти девчонку не составило никакого труда: в самом начале поднятой ею шумихи, когда в Службе сообразили, что ураган по имени «Эмма» придётся тем или иным образом останавливать, на тело девушки аккуратно нанесли магический трекер. Не современный, цифровой, который при желании легко засечь техническими способами, а именно магический. Но при этом не простенький артефакт, который можно купить в любой лавке Торговой Гильдии, а фирменный «маячок» Службы, откликающийся только на закодированное магическое обращение. Нанесли без труда: кто-то из сотрудников оказался рядом с девушкой в автобусе, или метро, или просто проходя мимо «случайно» коснулся её обнажённой руки, извинился и пошёл дальше. Не было укола, не было ощущения вторжения, случайное прикосновение, которое мгновенно вылетело из памяти, тем более что тот самый кто-то держал в кармане активированный артефакт «ничего особенного», чьё легчайшее гипнотическое воздействие заставило Эмму молниеносно выкинуть из головы мелкий эпизод. Трекер всосался под кожу, и на его сигнал Рактар явился в «Дядю Геральта». Сначала хотел заняться девчонкой с утра, но, увидев, что Эмма засела в знакомой таверне, Рактар решил воспользоваться случаем и приятно

поужинать за счёт родной Службы утилизации. Нельзя же допустить, чтобы подозреваемая девушка осталась без присмотра? Нельзя. Вот она и не останется.

Явившись в «Дядю» и узнав, что свободных столиков нет, Рактар согласился на место у стойки, убедился, что Эмма в зале, веселится в компании таких же, как сама, заурядных челов, не обладающих никакими магическими способностями, похвалил себя, что так вовремя проверил местонахождение объекта, заказал ужин и, полностью довольный собой, уткнулся в телефон.

Где-то между Иркутском и Красноярском

Россия, Сибирь

Оре Бо знал о ней всё и не знал ничего, кроме того, что девушка явилась из Тайного Города: на телах его жителей оседало много рассеянной магической энергии, и её очень остро чувствовали Возвышенные. Девушка явилась из Тайного Города и обрушилась на него, подобно тайфуну, приведя в невиданное, неиспытанное до сих пор смущение. Не зная, как реагировать, Оре Бо мог положиться только на чувства, на инстинкты – и положился, поступил так, как они подсказывали – отправился на встречу. Как жаждал больше всего на свете. Но на встрече ничего не сделал, стоял как истукан, во все глаза смотрел на неё столько, сколько смог, а когда она закричала, просто-напросто сбежал, в надежде, что это правильное, но жалкое решение поможет справиться с чувствами, охватившими его при появлении девушки, с тем неизведанным смущением и даже робостью. Оре Бо сбежал, улетел в ночную тьму, но не смог улететь от сомнений, смущения и робости, постоянно вспоминал и прокручивал перед внутренним взором случайную встречу, которая не могла не состояться.

Которую он хотел повторить.

Ни за что на свете.

И было бы неправдой сказать, что Оре Бо сдался сразу. Он честно сопротивлялся, пытаясь выкинуть из головы поразившую его девушку. И в конце недели у него даже начало получаться: видение встречи исчезло из памяти на целый день, но вернулось во сне. Отчётливо. Вернулось с запахами ночной тайги, с которыми смешивался аромат её тела; со звуками ночной тайги, среди которых Оре Бо отчётливо слышал её дыхание; с красотой залитой лунным светом тайги, которую затмевала эта необычная девушка. Оре Бо проснулся, открыл глаза и долго смотрел в ночную тьму, повторяя себе, что нельзя, ни в коем случае нельзя поддаваться смущению. Собрал в кулак всю свою волю, заставил себя согласиться с доводами рассудка, но не сумел повторно изгнать из памяти образ незнакомки. Наваждение не отступало, и Оре Бо понял, что проиграл.

И сейчас, сидя на крыше неспешно ползущего по Транссибирской магистрали грузового вагона, он уже не спрашивал себя, правильно ли поступил. Оре Бо знал, что не мог поступить иначе. Он должен был вновь увидеть девушку, встреча с которой навсегда его изменила.

Приморский край, Ливадийский хребет

За две недели до описываемых событий

– А всё-таки здесь красиво, – протянул бородатый Тоша, которому надоело бренчать на гитаре. Даже не бренчать, а так, перебирать струны, расслабленно валяясь у костра.

– Только не в темноте, – пошутил рыжеволосый Винни, и все рассмеялись.

Когда члены туристической группы только встретились – а это случилось перед самым походом, поскольку съезжались ребята из разных городов России, борода у Винни была аккуратно подстриженной, но теперь, через десять дней путешествия по тайге, мужчина здорово оброс. Однако в отличие от Тоши, у которого она превратилась в окладистую «лопату», волосы у Винни активно росли только на подбородке, и некогда ухоженная бородка всё больше напоминала свисающую из-под рта мочалку, которую рыжий в последние дни ухитрялся заплетать в косичку. Девушкам нравилось. Им вообще нравился Винни – весёлый, обаятельный, никогда не унывающий и всегда готовый прийти на помощь. Не то чтобы они «липли» к рыжему, но явно его выделяли, что не очень нравилось Тоше, который при каждом удобном случае доставал своё главное оружие – гитару. Играл Тоша хорошо, обладал приятным баритоном и знал множество самых разных песен, от весёлых шлягеров до мягких романсов, идеально звучащих под треск погибающих в огне веток.

Как сейчас, например.

Дневной переход остался позади, ребята разбили лагерь, поужинали и собрались у костра – посидеть перед сном. И, может быть, попеть, если Тоша закончит с мягким перебором и что-нибудь сыграет.

– Ещё бы не мошкара эта, – добавила Ниночка.

Её нытьё привычно поддержали.

Зачем Ниночка отправилась в поход, даже сейчас, через десять дней пути, для всех оставалось загадкой. Шла она неспешно, с удовольствием позволяла мужчинам брать её поклажу на себя, постоянно жаловалась: на деревья, кусты, мошку, отсутствие любимой кофеварки, погибший маникюр – на всё, но тем не менее шла. И, судя по рассказам и фотографиям, которые она выложила в созданный перед походом чат, туристом Ниночка была опытным. Но вечно всем недовольным. Кажется, единственным, что полностью устраивало Ниночку, был выбранный маршрут: не простенькая поездка из Владивостока «посмотреть тайгу», с ночёвкой в оборудованном кемпинге и скорым возвращением в цивилизацию, а долгое и довольно трудное путешествие, начавшееся восхождением на гору Облачная и ведущее к знаменитой горе Пидан.

– Мы в хорошее время идём, пик мошки уже закончился, – сказал Семён, проводник и старший группы. Сказал не в первый раз за эти дни, но почему бы не повторить, раз разговор то и дело возвращается к мелким тварям? – В июне-июле здесь её полно, а в середине августа – терпимо.

– А бывает так, что её совсем нет?

– Бывает так, что её совсем мало. – Семён улыбнулся. – Но она должна быть.

– Зачем?

– Часть экосистемы.

– Очень красивой экосистемы, – подала голос Эмма.

Винни посмотрел на девушку, улыбнулся и сразу же отвернулся.

Эмма тихонечко вздохнула. Она знала, что «серая мышка» может рассчитывать лишь на мимолётные взгляды. Так уж заведено. Смириться с этим нереально, а привыкнуть можно, вот и привыкла. И дело даже не в отсутствии красоты, Эмма дурнушкой не была и себя такой не считала. Проблема заключалась в том, что девушка не умела привлекать внимание. Не могла постоянно ныть, как Ниночка. Или флиртовать напропалую, как Настя. Эмма просто шла вровень со всеми, молча тащила свою поклажу и часть общественной, ничем не выделялась и потому оставалась незаметной. Правда, она периодически ловила на себе взгляды Семёна, и он частенько предлагал ей помощь, но девушка считала, что проводник это делает, потому что она худенькая и выглядит слабой, а Семён обязан привести их всех обратно целыми и невредимыми, вот и беспокоится. Отказывалась, тащила самостоятельно. К тому же девушке нравился обаятельный рыжеволосый Винни, только вот он почти не обращал на неё внимания. Одни лишь вежливые улыбки.

– Очень красивой, – влезла в разговор Настя, заметив, что Винни улыбнулся Эмме. – Только у меня все го один аккумулятор для фотоаппарата остался.

Поход есть поход, с электричеством в тайге так себе, не в каждом дупле можно обнаружить розетку.

– Одного аккумулятора должно хватить, – уверенно произнёс Семён. – Вот выйдем к горе Пидан…

– Она действительно необычная? – перебила проводника Ниночка.

– Ты там не была?

– Я не повторяюсь, – сообщила Ниночка. – На Земле слишком много красивых мест, успеть бы их все посетить.

– Я тоже не повторяюсь, – поспешила добавить Настя.

– Пидан – красивая, но её необычность…

– Я слышала, что она называется Ливадийской.

– Теперь – да. Пидан – это старое название.

– А зачем переименовали?

– Наверное, чтобы она стала чуть менее необычной, – пошутил Семён. – Но у них не получилось. Нельзя отнять то, чего отнять нельзя.

– Слово – сильное оружие, – тихо произнёс Винни. Так тихо, что его услышала лишь сидящая совсем рядом Эмма. Услышала и вздрогнула – настолько не вязались эти слова и то, как рыжий их произнёс, с имиджем, к которому все привыкли.

– Слово не прижилось, – продолжил проводник. – Для нас она всё равно Пидан.

– Почему?

– Я слышала, там видели летающих людей, – громко сказала Настя. – Это так?

– Я тоже читал, – не стал отрицать Семён. – О них ещё Арсеньев писал.

– В книге? – уточнила Ниночка.

– А что не так?

– В книге много чего можно написать.

– Арсеньев не фантазировал, описывал только то, что видел, – неожиданно произнесла Эмма.

– Откуда ты знаешь? – слегка высокомерно поинтересовалась Настя.

– Я ему верю.

– Ты его не знала.

– И что он написал о летающих людях? – вопрос прозвучал ещё более неожиданно, чем замечание молчаливой Эммы. Обычно Ниночка «серую мышку» не замечала.

– Это была очень коротенькая заметка, – рассказала Эмма, краем глаза заметив, что привлекла внимание не только несносных спутниц, но и Винни. – Арсеньев шёл по тайге, и неожиданно собака ощетинилась и зарычала, но при этом прижалась к его ногам. Затем Арсеньев услышал треск, словно кто-то продирался сквозь заросли, затем – хлопанье больших крыльев и увидел, что кто-то с криком полетел над рекой. Сопровождающие его удэгейцы сказали, что в этих краях живёт человек, умеющий летать.

– Прямо скажем, рассказ ни о чём, – прокомментировала Настя.

– Тогда не было телефонов, на которые можно было снять происходящее, – пошутил Винни.

– Говорят, американцы, которые путешествовали здесь лет через пятьдесят после Арсеньева, сняли подобное существо на киноаппарат, – сказал Винни. – И описали его как человека с лицом летучей мыши и большими перепончатыми крыльями.

– Ты видел то кино?

– Нет.

– Воооот, – протянула Настя, глядя рыжему в глаза. – Американцы ещё не то расскажут. К ним инопланетяне чуть ли не каждую неделю прилетают.

– Ты не веришь в инопланетян? – притворно изумился один из молчавших до сих пор спутников. То ли Кирилл, то ли Марк.

– В летающих?

– При чём тут это?

– Но ведь как-то они прилетают на Землю? – Настя приняла шутливый тон. – Может, на перепончатых крыльях.

– Не смешно, – покачал головой Винни. – Инопланетяне – это одно, а здешние летуны – совсем другое.

– Ты в них веришь? – Настя искренне удивилась, не ожидала, что рыжий весельчак окажется настолько большим любителем сверхъестественного.

– Есть достаточно свидетельств встреч с ними. – Винни ушёл от прямого ответа. Что для такого болтуна, как он, было совсем несвойственно.

– А было бы прикольно увидеть крылатого человека, – улыбнулась Ниночка.

– Не для всех такие встречи заканчивались хорошо, – медленно и очень веско произнёс Семён. – Мне дед рассказывал про охотников, которые натыкались на непонятное существо с крыльями и возвращались домой сильно ранеными. Или вообще не возвращались.

– Ты в них веришь?

Взгляды сидящих у костра туристов устремились на проводника. Семён был местным, за время похода показал себя человеком опытным, тайге не чужим, а в разговорах – не болтливым, поэтому его слово значило много.

– Удэгейцы рассказывают о летающих людях очень давно, потом о них начали рассказывать мы, русские, – по-прежнему медленно ответил проводник. – Я не видел летающих людей, но отрицать их существование не стану.

– А было бы прикольно увидеть крылатого человека, – повторила Ниночка.

– Я для этого сюда и приехала, – вдруг произнесла Эмма.

Ниночка фыркнула. Настя рассмеялась. Семён кивнул, словно услышал нечто такое, что ожидал услышать. А вот Винни по-настоящему удивился, но поспешил спрятать от всех изумлённый взгляд, начав копаться в карманах куртки.

Глава 2

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект

Каждый Великий Дом Тайного Города располагал собственной штаб-квартирой, оплотом и крепостью, вокруг которой простирались контролируемые ими зоны, границы которых были чётко проведены и чернилами, и кровью. По старинной договорённости на принадлежащих Великим Домам территориях разрешалось селиться представителям любых рас, однако на деле этим правом пользовались только мирные жители, избегающие участия в войнах и стычках.

Замок рыжеволосых чудов находился на проспекте Вернадского, представляясь заурядным челам тремя высокими башнями, об истинном предназначении которых мало кто догадывался; дворец людов, который белокурые колдуньи без затей назвали Зелёным Домом, прятался в глубине Лосиного острова; а принадлежащая навам Цитадель стояла на развилке Волоколамского и Ленинградского шоссе, справа, если ехать из центра – массивное здание, выполненное в стиле «сталинский ампир», стильное, красивое, мощное и привлекающее внимание. При этом Цитадель была именно цитаделью – крепчайшей крепостью, на стены которой ни разу не поднимались вражеские воины, не говоря уж о том, чтобы пройти дальше. Надёжная, как шасские банки, и твёрдая, как слово нава, Цитадель стала таким же символом Тёмного Двора, как грызущая орехи белка, и в Тайном Городе верили, что оплот Нави будет стоять вечно, а если падёт – то падёт и сам Город.

Что же касается внутренних помещений Цитадели, или абсолютно тёмных, или погружённых в полумрак, то в их хитросплетениях, как шутили, давно перестали ориентироваться даже сами навы, лишь приблизительно представляя, что где находится, и точно зная лишь те части, которые использовались в повседневной жизни. А пространство, где сейчас находился Сантьяга, и вовсе скрывалось в полнейшей неизвестности. Комиссар знал, как до него добраться, но понятия не имел, где именно находится кабинет князя Тёмного Двора: очевидно, большой, но неизвестного размера зал, наполненный пульсирующей тьмой, в центре которого стояло простенькое деревянное кресло с прямой спинкой, в котором и сидел повелитель Нави. Закутанный в чёрный, под стать окружающей тьме, плащ с низко надвинутым капюшоном. Источников света в зале не наблюдалось, лишь вокруг собеседников тьма казалась чуть менее непроницаемой, чем всюду, и единственным светлым пятном в кабинете был белый костюм Сантьяги.

– Вы позволите? – Комиссар делано огляделся. Князь остался недвижим, а где-то в глубине тьмы послышался негромкий, возможно, усталый вздох, и возле Сантьяги образовался кусочек теряющегося во мраке деревянного стола, на который Сантьяга сразу же присел. – Спасибо.

В глубине тьмы промолчали. Князь тоже не торопился начинать беседу, что вынудило Сантьягу негромко кашлянуть. Не то чтобы он поторапливал повелителя, но вежливо давал понять: у него, в отличие от пребывающего в задумчивости владыки, масса неотложных дел. Владыка среагировать не соизволил, и тогда комиссар поинтересовался:

– Где же обязательная шутка об излишней яркости моего костюма?

Без язвительного замечания о том, что Сантьяге нужно, наконец, начать одеваться в чёрное, как остальным навам, не обходился ни один визит к повелителю Тёмного Двора.

– Сегодня без неё, – проклокотало из-под капюшона.

– С чем это связано? – Комиссар вопросительно поднял брови.

– Со странным видением. Мне показалось, что ты наконец-то пришёл ко мне в чёрном костюме. И что ты – лысый.

– Да?! – Комиссар повернулся направо – тьма услужливо сформировала ростовое зеркало – несколько мгновений разглядывал себя, лёгким движением поправил причёску, его аккуратно подстриженные чёрные волосы были идеально уложены, и вновь повернулся к князю: – Вроде всё на месте.

– И что ты стал массивным. – При желании в клокотании владыки Нави можно было различить ехидные нотки. – Таким, знаешь, плотным здоровяком.

– Мой диетолог с вами не согласится.

– У тебя нет диетолога.

– В любом случае вам показалось, – улыбнулся комиссар. – Я знаком с одним отличным эрлийским офтальмологом, который согласится осмотреть вас за относительно небольшой гонорар. Или нужен специалист по галлюцинациям?

– Сантьяга!

– Извините, князь. – Фраза прозвучала серьёзно, однако с краешка стола комиссар не поднялся; как сидел на нём в достаточно расслабленной позе, так и продолжил.

– Что происходит в Городе?

– Смотря что именно вас интересует и почему.

– В Зеркале Нави появились странные знаки, – медленно ответил владыка Тёмного Двора. – Они грозят не опасностью, но обещают странную неопределённость.

Один из главнейших артефактов Тёмного Двора чутко реагировал на всё, что так или иначе могло повлиять на Великий Дом. При этом знаки Зеркала не всегда оказывались понятны даже князю.

– Я как раз собирался вам рассказать…

– Не сомневаюсь, что собирался.

– В Городе опять убивают магов.

– И ты не в состоянии поймать убийцу?

– Мы работаем над этим.

– Мы?

– Ведётся совместное расследование.

– И какова основная версия?

– Есть веские основания предполагать, что убийца – Инквизитор. Думаю, поэтому Зеркало и показывает странные знаки.

Некоторое время князь обдумывал сообщение своего высшего боевого мага, после чего проклокотал:

– Великие Дома дали повод?

– В том-то и дело, что нет. – Сантьяга внимательно оглядел безупречно чистый рукав пиджака. – Более того, по моему приказу наёмники посетили Забытую пустынь, переговорили с отцом Алексеем и уверены, что монахи не имеют отношения к происходящему. Это не атака на нас. И не месть.

– Тогда что?

– Я предполагаю, что мы имеем дело с Инквизитором, которого просмотрели монахи.

На этот раз повелитель Тёмного Двора думал много дольше, и всё это время Сантьяга не шевелился, он знал, когда и как следует себя вести.

– Мы можем заполучить в своё распоряжение Инквизитора, – протянул, наконец, князь.

– Он станет нашим лабораторным экземпляром, – подтвердил комиссар. – И есть огромная вероятность, что наконец-то разберёмся, как работают Инквизиторы, и придумаем, как им противодействовать.

– Но тебе это не нравится.

– Я не вижу в этом ничего хорошего, – тихо, но очень твёрдо ответил Сантьяга.

– Приведи доводы.

– Вы их знаете, просто хотите услышать от меня. – Сантьяга снял с рукава несуществующую пушинку. – Если Великие Дома разгадают секрет Инквизиторов и найдут способ борьбы с ними, исчезнет единственный механизм сдерживания Тайного Города. Мы без труда подомнём цивилизацию челов и встанем во главе Земли. Но есть нюанс: наша маленькая триада устойчива только в условиях Тайного Города, за пределами которого есть кто-то, способный нас уничтожить. Не фигурально – физически. Понимание этого делает Великие Дома осторожными и не позволяет забывать об инстинкте самосохранения. Когда же мы установим власть над всей планетой, владыки задумаются о том, что на вершине должен остаться лишь один из них, и начнётся отсчёт до войны Великих Домов. До последней войны Великих Домов, после которой на Земле останутся только тараканы. Может быть.

– Кто тебе сказал, что ты стратег? – спросил владыка Нави.

– Сам себя назначил. – Комиссар вздохнул. – Но вы можете сказать, что я не прав.

– Ты знаешь, что прав. – Голос прозвучал разочарованно. – Сделай так, чтобы этого не произошло.

– Да, князь. – Сантьяга грустно улыбнулся. – Хотя, конечно, немного жаль.

Повелитель Тёмного Двора промолчал.

Муниципальный жилой дом

Москва, Нагатинская набережная

– Чего молчим? – поинтересовался Рактар и тем наконец-то привлёк внимание владельца мобильной кофейни «Весёлое утро», сидящего на раскладном стульчике рядом со встроенным в фургончик кофейным аппаратом. Собственно, весь фургончик и был одной большой кофеваркой, которая сейчас отдыхала после напряжённого утреннего наплыва посетителей. А продавец, он же владелец, худощавый черноволосый парень лет двадцати, одетый в светлые джинсы, белые кроссовки и серую футболку с надписью «Обернись!», внимательно читал бумажную книгу, на суперобложке которой строгим крупным шрифтом значилось: «Как помочь больной скотине». Причём читал настолько увлечённо, что не среагировал на дружеское «Привет, Хинус!» от Рактара, и только сейчас поднял голову.

– А-а… а что говорить?

– Например, ответить на моё приветствие.

– Доброе утро.

– Зачитался?

– Зачитался. – Хинус с сожалением захлопнул книгу. Суперобложка была шутливой, однако Рактар не сомневался, что под ней скрывается серьёзная научная работа на медицинскую тему, поскольку владелец «Весёлого утра» был эрлийцем, а они до тридцати, а то и тридцати пяти лет ничего другого не читали. Потому и становились такими занудами. – Кофе?

– Кофе.

– Сейчас сделаю.

Хинус поднялся со стула, и Рактар спросил:

– Ты как здесь оказался?

– По работе. А ты?

– Это я по работе, – хмыкнул Кумар. – Меня куда только не заносит. А ты, насколько я помню, обычно в центре торгуешь.

– Наказан на неделю.

– Продал челам запрещённую смесь? – со знанием дела уточнил Рактар.

– Недосмотрел, – вздохнул Хинус. – Челы после неё слишком развеселились, а когда их замела полиция, вспомнили, что ничего, кроме моего кофе, не пили. Полицейские докопались, стали смеси изучать, собакой вынюхивать, спрашивать меня о разных глупостях, ну… – Хинус задумчиво посмотрел на наполняющийся чёрным стаканчик и продолжил: – В общем, твои коллеги выручили, разрулили ситуацию, но по ушам я огрёб знатно. Или между ушей.

В принципе, в бизнесе молодого эрлийца не было ничего противозаконного: он честно торговал хорошим кофе и одновременно предлагал покупателям смеси собственного производства, а иногда – и изобретения. Щепотка порошка «Улыбка Спящего» помогала улучшить настроение, крупица «Пошли на дело» изрядно бодрила, а гран «Хочу бургер!» пробуждал аппетит. Ничего запрещённого в смесях Хинуса отродясь не водилось, покупатели оставались довольны, за его кофе выстраивались очереди, но иногда случались накладки.

– Добавить чего? – поинтересовался эрлиец, не торопясь закрывать стаканчик пластиковой крышкой.

– Только не веселящего.

– Все знают, что ты и так парень остроумный.

– Сдобри «Сосредоточенностью», а то никак не могу заставить себя собраться.

– Бурная ночь? – уточнил Хинус, добавляя щепоть смеси.

– Скучное задание.

– Сочувствую.

– Увидимся.

И Рактар зашагал в сторону набережной, на ходу повторяя известные ему детали.

Эмма Николаевна Тетерина, двадцать пять лет, уроженка Костромы, в Москве семь лет, поступила в институт, окончила институт, работает финансовым аналитиком в довольно крупной компании. Квартиру, в которую направлялся Кумар, снимает четыре года. Однокомнатная. По нынешним меркам, не очень далеко от центра – метро «Коломенская». Дом не новый, постройки восьмидесятых годов прошлого столетия, но в хорошем состоянии, жильцы заботятся: поставили шлагбаум, перегородив чужакам доступ во двор, в подъездах консьержки, всюду видеокамеры, в том числе – в лифтах, благодаря чему и в них, и в подъездах, и вокруг дома чисто. Это Рактару нравилось. Он терпеть не мог неряшливых челов, превращающих места своего обитания в помойки, особенно по вечерам и особенно по вечерам пятницы. Насмотрелся по роду службы. Кумару случалось бывать во дворах, больше походящих на мусорные полигоны, но он понимал, что челы – разные, не стриг всех под одну гребёнку и здешних мысленно похвалил.

Квартира тоже порадовала: чистая, ухоженная, с удобной современной мебелью, не демонстрирующая и не скрывающая следов дурных привычек хозяйки, вроде склонности к безудержному веселью, шумным застольям или чему-нибудь подобному. Уютное гнёздышко одинокой молодой женщины. Рактар вошёл в него, использовав «передовой набор простейших отмычек»[2]. Огляделся: диван убран, вещи в шкафу аккуратно разложены, посуда вымыта, пробормотал:

– А ты молодец, следишь за собой.

[2] № 7 в каталоге «Технические средства проникновения в запертые помещения», теперь с автоматическим блокиратором сигнализации, возможна оплата в рассрочку, доставляется курьером. – (*Прим. авт.*).

И медленно прошёл через комнату к окну. Балкон застеклён, судя по панели управления, присутствует тёплый пол, но в такую жару в нём не было необходимости. В шкафу – вычищенное и аккуратно разложенное походное снаряжение. Прекрасный вид на Москву-реку, по которой неспешно ползёт электрический пассажирский кораблик. С той стороны – парк «Остров мечты»: аттракционы, торговый центр, набережные для прогулок.

Идиллия.

Рактар вернулся в комнату и остановился у рабочего стола. Он сразу заметил пробковую доску на стене над ним, понял, что именно она станет главным объектом внимания, оставил на потом и теперь с неподдельным интересом изучал прикреплённые к доске вырезки и картинки, посвящённые летающим людям. Здесь же, чуть правее доски, висела подробная карта Приморья, Хабаровского края и северного Китая.

– Ты занялась ими сейчас, после встречи? Нет, вряд ли…

Листочки, на которые днём попадали солнечные лучи, успели пожелтеть, а значит, девушка начала собирать информацию о летунах задолго до того, как отправилась в поход.

– То есть ты искала и нашла. Поздравляю.

Рактар уселся на стул, неспешно проверил все ящики; не найдя ничего достойного внимания, перебрал лежащие на столе бумаги, раскрыл ноутбук, воткнул в гнездо USB-флешку с «универсальным дешифратором СУ»[3], который быстро объяснил компьютеру Эммы, что пароль введён, и занялся содержимым ноутбука.

Творческая мастерская уникальных образов «Даника»

Москва, улица Станиславского

Нет на свете ничего более далёкого друг от друга, чем Великие Дома Тайного Города. Каждый из них некогда владел Землёй – всей, без остатка, и потерпел сокрушительное поражение, заставившее искать спасения в Тайном Городе, в единственном месте, где можно было укрыться от победителя. Но до сих пор в каждом Великом Доме помнили, каково быть на вершине и кто его с вершины скинул. Старые обиды – как старый коньяк – с годами их вкус не исчезает, а становится насыщеннее. Поэтому жизнь в Тайном Городе была далека от спокойной, войны Великих Домов были не постоянными, но привычными, и все они, равно как и бесчисленные мелкие стычки, увеличивали количество обид. Разные уклады, разные взгляды на мир, разная генетическая структура, не допускающая смешения видов и требующая уникальной магической энергии: каждый Великий Дом владел собственным Источником, предназначенным лишь для его обитателей и вассалов, пришедших именно по этому признаку – способностью использовать только конкретный тип магической энергии. Разные. Далёкие друг от друга во всём. И при этом – неимоверно близкие. Для любого Великого Дома не было на свете ничего более близкого, чем другие Великие Дома, прошедшие через такие же невзгоды и тяготы и сумевшие сохранить себя. И магия. Пусть разная, опирающаяся на разные Источники, но та самая магия, от которой некогда отказались владеющие планетой челы, сделавшие ставку на технический путь развития цивилизации. Магия была общим секретом Тайного Города и общей сверхспособностью его жителей, магия связывала их крепчайшими узами, делая абсолютно разные Великие Дома необычайно близкими друг другу.

В Доме рыжих рыцарей способностью к магии обладали исключительно мужчины, у женщин они были выражены очень слабо. У зелёных, наоборот, способности не имели мужчины.

[3] В каталогах Торговой Гильдии не значится, профессиональная программа, права на которую принадлежат Службе утилизации. – *(Прим. авт.).*

И, может быть, поэтому молодых рыцарей так тянуло к молоденьким ведьмам и наоборот. Интрижки между ними случались очень часто, но Великие Дома смотрели на них сквозь пальцы, потому что всегда так было и всегда так будет. Но, главное, лидеры семей знали, что глубокие отличия никуда и никогда не исчезнут и, когда придёт время воевать, вчерашние любовники, не задумываясь, будут сражаться друг с другом за свой Великий Дом.

Когда придёт время.

Пока же было время любви.

Светлые волосы Даники щекочут грудь. Они у неё не очень длинные, обычно не достают, когда ведьма сверху, но сейчас она наклонилась очень низко, волосы щекочут Винни грудь, шею, лицо, но он их не смахивает, он ими наслаждается. Её волосами. Её горячим телом. Её жарким дыханием. Даника дышит прямо в любовника, словно делится с ним дыханием, словно оно у них общее. Иногда целует. Скорее, скользит губами. Иногда покусывает щёку. И что-то шепчет. Винни не слышит, что именно, но шепчет в ответ и берёт Данику яростно, с такой страстью, словно не было позади долгой ночи, показавшей, как сильно они соскучились друг по другу.

– Ладно, завтрак ты заслужил, – промурлыкала Даника, отдышавшись. Вылезать из уютных объятий любовника не хотелось, но ведьма знала, что провести в них весь день не получится.

– Да, я герой. – От скромности Винни умирать не планировал. Да у него бы и не получилось.

– Герой не герой, но чемпион точно.

– Спасибо.

– Ты знаешь, что хорош.

– Как похоть Спящего?

– Примерно так. Где-то рядом.

Она рассмеялась, поцеловала рыжего и грациозно поднялась с кровати.

Даника была кругленькой. Не полненькой; возможно, если она однажды перестанет следить за собой даже с помощью магии, то располнеет, но пока молодая ведьма была именно женственно кругленькой: круглое лицо, круглые щёчки, полные губы, покатые плечи, довольно большая грудь, округлые бёдра. Но округлость форм была не рыхлой, а подтянутой, ладной, упругой, поскольку Даника следила за собой и с помощью магии, и о спорте не забывала. Что же касается глаз, то они у девушки были ярко-зелёными, классическими для колдуний Великого Дома Людь. А ещё большими, притягивающими.

– Будешь сосиски?

– И сыр с бутербродом тоже буду, – ответил он, потягиваясь.

– Может, ещё и кофе сварить? – пошутила Даника.

– Давай я тебе помогу, – опомнился рыжий. Подскочил с кровати, примчался на кухню и поцеловал ведьму в щёку. Только сейчас заметил, что она надела его футболку, улыбнулся и поцеловал крепче – в губы.

– Как поможешь? – улыбнулась в ответ Даника. – Нажмёшь на кнопку кофеварки?

– Я умею нажимать на кнопки, и твоя кофеварка меня любит.

– Вари, – махнула рукой ведьма, открывая холодильник. – Хоть какая-то от тебя польза.

– Ты же только что говорила…

– Там был толк, – уточнила Даника. – А сейчас мы говорим о пользе.

– Какая же ты зануда, – вздохнул Винни, запуская кофеварку.

– Ещё не привык?

– Давно привык.

Такой уж у неё был характер. Лучшая выпускница магической школы Золотой Горы по редкому для Зелёного Дома классу «Големы», Даника с детства проявляла талант к созданию

искусственных созданий, что сильно печалило родителей, мечтавших, чтобы девочка освоила более перспективный аспект магии, например боевой, и заняла достойное место при дворе. Но от судьбы не уйдёшь. Данике нравилось создавать големов, она пошла за своим талантом и не прогадала – её школьными работами восхищались даже опытные колдуньи. Ещё обучаясь в последних классах, девушка стала получать серьёзные заказы на изготовление искусственных созданий самого разного предназначения, а закончив школу, отказалась работать в структуре Великого Дома и открыла собственную мастерскую, которая быстро вошла в число самых популярных в Тайном Городе. Начинала Даника в подвале, а теперь арендовала помещение на старом заводе, перестроенном под современный бизнес-центр, но поскольку комплекс принадлежал Зелёному Дому, арендная плата не была чрезмерной, хотя в площади девушка себе не отказала. Она устроила жилую зону, обустроив спальню, гостиную, гардеробную, санузел и кухню, а всё остальное пространство – с высокими, в двадцать футов, потолками и окнами от пола, через которые помещение заливал яркий свет, – отдала под мастерскую. Здесь стояли рабочие столы, массивные шкафы с книгами и материалами, несколько компьютеров с большими мониторами, один из которых занимал изрядную часть стены, и необходимое для работы магическое оборудование. Всюду валялись рисунки, схемы и даже части големов, как макеты, так и пребывающие в работе. Кроме того, Даника предпочитала варить псевдоплоть по собственным рецептам, поэтому в углу мастерской она разместила котёл, управляемый отдельным компьютером, и тратила магическую энергию на борьбу со специфическим запахом, с которым не справлялась даже самая мощная вытяжка.

Покончив с завтраком, Винни вышел в мастерскую, как был – босиком, в одних только джинсах, держа в руке кружку кофе. И сразу наткнулся на Эскулапуса – высокого, очень худого голема, которого Даника держала в качестве помощника. Случайно или нет, внешне Эскулапус слегка напоминал Сантьягу, был таким же черноволосым, с тёмными, глубоко запавшими глазами и ходил в белом, только не костюме, а комплекте врача. Когда рыжий появился в мастерской, голем сидел за компьютером котла и, судя по пыхтящему и булькающему прибору, управлял производством очередной партии псевдоплоти.

– Здравствуй, Эски, – произнёс Винни, прихлёбывая кофе.

– Мне не нравится, когда ты меня так называешь, – ответил голем, не отворачиваясь от монитора.

– Что тебе ещё не нравится? – осведомился чуд.

– Ты, – ровным голосом ответил Эскулапус.

– Даника, твой голем меня обижает, – сообщил подружке Винни.

– Он просто с тобой разговаривает, – рассмеялась ведьма, тоже выходя в мастерскую. И тоже с кружкой кофе. И по-прежнему в футболке рыжего.

– В моём представлении он должен говорить только «Да, господин» и «Нет, господин». – Винни так не думал, просто ему захотелось в очередной раз поддеть Эскулапуса.

– И «Пошёл вон, господин», – мгновенно отозвался голем.

– Ты сделала его слишком болтливым.

– Не поскупилась на мозги, – рассмеялась Даника.

– Спасибо, хозяйка.

– Слушай, а ты не думала продавать големов под видом роботов с нейросетями в головах? – неожиданно спросил рыжий. – Это модно, современно, и можно не скрывать их от обычных челов, никто ведь не удивится, если встретит в квартире убирающегося робота. Нужно только придумать похожую на пластмассу псевдоплоть, глянцевую такую. Или матовую… Эски, ты каким хочешь быть: глянцевым или матовым?

– Хозяйка, можно я его выкину?

– Через сколько будет готова масса? – спросила Даника, почувствовав, что всегда спокойный помощник начинает злиться.

– Через сорок три минуты, – доложил голем, сверившись с показаниями на мониторе.

– Принеси, пожалуйста, со склада заготовки для костей.

– Да, хозяйка.

Голем поднялся со стула, продемонстрировал Винни один из пальцев и вышел из мастерской – склад находился в подвале бизнес-центра.

– Ты сделала его слишком умным, – сообщил рыжий, когда за големом закрылась дверь. – И нахальным.

– Мне не нравятся дураки. – Ведьма вновь улыбнулась.

– Спасибо.

– Но иногда случаются исключения.

– Сердцу не прикажешь. – Винни подошёл к подружке и коснулся пальцем её шеи. – Какая знакомая футболка.

– Ты обещал рассказать, что там у тебя произошло, – напомнила Даника. – И вечером, и ещё раньше, в смысле, где ты шлялся последние недели.

Вчера поговорить не получилось: за ужином болтали об общих знакомых и новостях Тайного Города. Ну, то есть сначала ведьма немного попеняла рыжему, что он «мог бы и позвонить, а то исчез на пять недель», но больше в шутку. Потом немного погуляли, но Винни решил не портить романтическую обстановку деловыми вопросами. После оказались в мастерской, в смысле – в постели, а уж в ней обсуждать серьёзные темы тем более неуместно, чай не женаты.

– Для начала отвечу на тот вопрос, который ты задала по телефону, а потом о нём забыла: я давно не появлялся, потому что путешествовал по Дальнему Востоку.

– Япония? Корея?

– Что там делать? – удивился рыжий.

– Манги покупать, аниме смотреть. Волосы покрасить в голубенький.

– Аха-ха, – отозвался Винни. – В общем, я имел в виду Приморье и Хабаровский край.

Поход с группой, в которой была Эмма, стал для рыжего третьим подряд, однако спутникам он об этом не рассказывал.

– Искал что-то конкретное? – поинтересовалась Даника.

– Летунов.

– Вечно вам, чудам, на месте не сидится, то Шамбалу ищете, то летунов. – Ведьма покачала головой, а в следующее мгновение догадалась: – Ты что, был в том походе, о котором сейчас говорят?

– Да, – подтвердил Винни. – Что скажешь?

– Скажу, что ты не только похоть Спящего, но и бигль[4] Спящего. Возможно – любимый бигль.

– К сожалению, не любимый, – вздохнул чуд. – Ведь летун вышел не ко мне, а к Эмме. Я об их встрече узнал уже здесь, из соцсетей.

– Она действительно встретила летуна из племени Бо?

– Судя по всему.

– Но ведь считается, что их всех перебили.

– Добро пожаловать в реальный мир.

– Тогда почему они не показывались так долго? – задумчиво протянула Даника. – Вассальная присяга обязывает Бо являться по первому требованию Ордена.

– Требований не было, – развёл руками Винни.

– Потому что считалось: требовать не с кого.

– Ага.

Даника сделала большой глоток кофе, помолчала, после чего попросила:

[4] Бигль – от англ. Beagle («гончая»), порода охотничьих собак.

– Расскажи об экспедиции.

– Это был самый обычный поход для заурядных челов. Интересный, в меру сложный переход от Облачной до горы Пидан, как раз по тем местам, где, по моим расчётам, можно было встретить летунов. Мы и встретили. В смысле – она.

– У Эммы есть магические способности?

– Ни малейших.

– Спал с ней? – легко поинтересовалась Даника.

– Нет.

– Почему?

– Не в моём вкусе. – Винни понял, что ведьма не особенно поверила, и уточнил: – Рыжая.

– Рано или поздно тебе придётся жениться на рыжей, – обронила Даника, намекая на то, что Великие Дома приветствуют лишь браки между своими.

– Может, к тому времени я поменяю предпочтения, – рассмеялся чуд. – Или стану дальтоником. Говорят, у эрлийцев можно купить такую услугу.

– Идиот.

– Спасибо. – Он мягко привлёк подружку к себе. – Вот уж не думал, что ты станешь ревновать.

– Ну, раз ты здесь, почему бы не поревновать немного? – Даника ответила на поцелуй, после чего вернулась к разговору: – Получается, летуны не вымерли?

– Один уж точно.

– Представляю, как ты переживаешь.

– Не представляешь. – Винни грустно улыбнулся. – У неё получилось то, ради чего я пять недель мотался по Дальнему Востоку.

– А теперь по нему будут мотаться толпы следопытов из Тайного Города.

– Не трави душу. – Чуд поставил опустевшую кружку на стол и обеими руками обнял подружку за талию – и так посмотрел в глаза, что Даника мгновенно поняла невысказанное:

– Тебя увлекла какая-то идиотская идея?

– Почему сразу идиотская? – Винни сделал вид, что обиделся.

– В противном случае ты бы отправился в Орден или Службу утилизации. – Ведьма прищурилась: – Кто-нибудь знает, что ты был в том походе?

– Нет.

– Почему не доложил?

– Я ведь не видел летуна. – Винни хитро улыбнулся. – Мне рассказывать нечего.

Даника вздохнула и вопросительно изогнула бровь. Чуд продолжил хитро улыбаться. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, а затем ведьма сдалась:

– Ладно, рассказывай, чего ты от меня хочешь?

Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки

Москва, Бутово

Будучи демократически избранным абсолютным правителем семьи Красные Шапки, великий фюрер Кувалда собирал совет уйбуев редко и нерегулярно, исключительно в тех случаях, когда требовалось принять непопулярное решение или успокоить подвластное население показательными репрессиями, объём которых и определялся на подобных мероприятиях. По какому сценарию пойдёт нынешнее заседание, великий фюрер пока не знал, готовился к обоим вариантам и потому не стал ничего менять в традиционной организации. Количество сгоняемых уйбуев не было постоянным, но не превышало числа мест за длинным «совещатель-

ным» столом великофюрерского кабинета. В зависимости от степени трезвости Копыто число приглашённых варьировалось от десяти до восемнадцати, сегодня получилось пятнадцать. А вот соотношение между тихими уйбуями, которые должны были поддерживать любое предложение Кувалды, и буйными, которым предстояло за предложения отвечать, выдерживалось строже, первых должно было быть ощутимо больше, поэтому сегодня их получилось двенадцать, вторых – три. Всех участников высшего государственного органа схватили ещё с вечера, тщательно обыскали, отобрав всё возможное оружие, вплоть до шнурков, и посадили в специальную фильтрационную камеру Фюрерской башни – чтобы они, узнав о предстоящем собрании, не прихватили с собой спящие боевые артефакты и не активировали их против любимого семейного лидера. После обыска уйбуев напоили, особо проследив, чтобы застолье затянулось до утра, и днём, пока не протрезвели, под конвоем доставили в кабинет Кувалды на заседание государственной важности, традиционно посвящённое вопросу поиска денег. Которые взяли моду заканчиваться, причём самым непредсказуемым образом: вчера только были, а сегодня уже исчезли. В самом факте исчезновения, в общем, не было ничего странного, однако непредсказуемость процесса приводила одноглазого фюрера в тихое бешенство. Сегодня – не совсем в тихое, поскольку, помимо собственно факта оскудения семейного бюджета, прозвенел ещё один неприятный звоночек.

– Вчера нароф заинтересовался, куфа феваются феньги, – поведал Кувалда, разглядывая полутрезвых уйбуев единственным глазом.

– Так они эта… тратятся, – икнув, ответил уйбуй Желудок, удивляясь про себя несообразительности семейного лидера. – Тратятся, заразы, одна за одной.

– Кто офна? – не понял великий фюрер.

– Деньга, – объяснил Желудок, продолжая удивляться. – Деньга тратится, будто её и не было.

– То, что феньги тратятся, я понимаю. И нароф понимает. Но нароф хочет знать, куфа феньга… тьфу, блин, феньги потратились. – Кувалда насупился. – А ещё нароф интересуется, откуфа у некоторых заместителей появляются новые мотоциклы с физайнерскими штанами и не связано ли их появление с неожифанной растрачиваемостью семейного общака… тьфу, блин, бюфжета. А?

Все присутствующие, кроме почему-то Желудка, внезапно поняли, кому готовится прилететь, и начали радостно улыбаться, потому что не им. А провинившийся, но ещё не приговорённый уйбуй сдуру попытался ответить нагло:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.